

**НИНА ДЕМИДОВА,
АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ**

ИЗГОЙ

Нина Демидова
Александр Сергеевич Конторович
Изгой
Серия «Изгой», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38982735

Аннотация

«„Транзакция успешно произведена. Сейчас вы будете перемещены на страницу завершения заказа. Не выполняйте никаких действий и не закрывайте браузер...“ Всё, норм! Прошёл платёж! Теперь пару дней подождать – и можно собираться на выезд. И то дело... засиделся я в четырёх стенах. Будет возможность заняться привычным и полезным (во всех смыслах) трудом – реализацией собственных поделок. Дело в том, что в Подмоскovie собирается очередная реконструкторская тусовка. Там кого только не будет...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

89

Александр Конторович, Нина Демидова Изгой

«Транзакция успешно произведена. Сейчас вы будете перемещены на страницу завершения заказа. Не выполняйте никаких действий и не закрывайте браузер...»

Всё, норм!

Прошёл платёж!

Теперь пару дней подождать – и можно собираться на выезд.

И то дело... засиделся я в четырёх стенах. Будет возможность заняться привычным и полезным (во всех смыслах) трудом – реализацией собственных поделок.

Дело в том, что в Подмосковье собирается очередная реконструкторская тусовка. Там кого только не будет...

Псевдогномы и псевдоэльфы, вполне конкретные «викинги» и ребята, моделирующие всевозможных любителей острого металла. Все они разные и по-своему любопытные.

Но у меня к ним совершенно конкретный, в том числе – и финансовый, интерес.

Дело в том, что почти все эти любители и профессионалы разной степени оттопыренности объединены некими общими установками.

Все они одинаково трепетно относятся к своему внешнему виду. Одежда – так, чтобы непременно ручной выделки. И никаких там швейных машинок! Помню, в своё время первый приз в Киеве получила одна девушка, которая собственноручно изготовила не только льняную ткань – так ещё и платье из неё пошить умудрилась! И, между прочим – очень даже красиво у неё вышло...

Так и сейчас – сшей сам! Или купи... если руки не под это заточены.

С этого я и начал.

Нет, платьев не шил – хреноватый из меня портной. А вот по коже – работал. И надо сказать, что у меня это выходило весьма недурственно! Короче – спрос был. И финансовый выхлоп – тоже имелся.

Но как-то вот меня это не пёрло... я всё же инженер! Да, завод наш, мягко говоря, на ладан дышит – и уже давно. Очередной «эффективный менеджер» на всех парах спешит к неминуемому банкротству своего предприятия. Да и нафиг ему завод? Когда землю, что он занимает, с большой выгодой можно продать под строительство очередного торгового центра!

Видели мы уже и этих «покупателей»... те ещё морды уголовные...

И поэтому у нас тут все давно рукою махнули на работу, как на таковую. Один хрен – зарплаты почти никакой. Остались ещё отдельные энтузиасты, на что-то там по наивности

рассчитывающие...

Остался и я – но по совершенно другой причине.

Я ведь металлург!

И когда-то даже надежды подавал.

А на предприятии у меня – кузница.

Этим делом мы давно увлекались, я даже ножики своим товарищам ковал. Точил, в меру способностей украшал. Неплохие, надо сказать, сувениры получались. А освоив заодно ремесло шорника, так ещё и ножны стал к ним шить.

Иногда такие изделия даже и продавались – так что на зарплату я особо и не рассчитывал.

Пяток удачно проданных ножей – и неделю можно жить вполне прилично.

И в какой-то момент меня торкнуло!

Викинги, эльфы, гномы... что у них общего?

Нет, с кожей понятно – всем надо. Так ведь есть и ещё кое-что – гораздо больше им нужное!

И я выковал первый топор. Не меч – на это попросту нахальства не хватило. Топор – он попроще будет.

Протравил, узоры всякие нанёс, состарил искусственно... Топорище мне ребята в столярке сделали. А уж всякие там металлические полосы на ней – это я и сам присобачил.

Обжёл, заполировал. Кожаную перевязь соорудил.

Вышло... ну, в общем вышло. Повез я его на очередную тусовку. В плащ-палатку старую замотал, чтобы не привлекать внимания постовых в метро.

Добравшись до нужного места, некоторое время комплексовал – всё же мастера по металлу тут и свои имеются, да и авторитета у них – куда как поболее моего будет. Так что вытаскивать свою поделку не спешил. А выложил – перевязь. Тут я признанный спец, никто и слова поперёк не скажет.

Уже через несколько минут на меня выскочил давний знакомец – Витька Ревякин. Из «викингов».

– Здорово! Чего притащил?

– Смотри... – киваю на землю у своих ног.

– Круто! – вертит в руке перевязь Ревякин. – Это подо что же такая приبلуда будет? Под топор, угадал?

– Под него...

– Блин! Примерить бы... да топора нет...

Подталкиваю к нему свёрток.

Минута – и Витька уже засупонился. Топор куда надо воткнул и всячески обновку опробывает. Да... надо был ещё и вон там шнуровку удлинить... не все же такие тощие, как он?

– О, Витёк! – нарисовался сбоку ещё кто-то знакомый. – С обновой? Дай-ка...

Ну, с перевязью там всё понятно было, никто и вопросов не задавал. А вот топор...

– Да клиент один притащил... под него и перевязь тачалась. А потом у него с финансами покислело – вот я топорик-то и выкупил!

Нашлись тотчас же и эксперты, с ходу попытавшиеся определить мастера. Гадали, рядили – и пришли к выводу.

Мол, не наш это кузнец! Откуда-то с северов – вон, манера как раз на них похожая! Столько специфических терминов я за всю свою жизнь не наслушался! Мнение получилось почти единодушным – годен! Этот топор ещё бы и заточить... и сшибай головы одну за другой!

Хотя и недостатков нашли изрядно. Мол, голимая деревня, манера старая...никакого тебе прорыва и креатива... Словом, для киносъёмок не потянет – штука сугубо утилитарная, голый функционал, никакой красоты и прелести.

Но, несмотря на это – топор ушёл. Да, так ушёл...

Короче, на следующую тусовку я притащил еще один. Тут легенда была уже совсем другой.

Мол, выводы я сделал, да сам того мастера и отыскал. И договорился...

Года два народу я голову так морочил – все понемногу и привыкли. Завод наш накрылся медным тазом, и на его месте ударными темпами уже возводили очередную коробку торгово-развлекательного центра.

А перед самым концом родного предприятия, договорившись уже с временной администрацией, я по демпинговым ценам выкупил оборудование кузницы. Оно там и нахрен никому не сдалось.

Увез всё это добро на старую бабкину дачу, отгрохал там соответствующий сарай – и начал. Инженерное моё образование в том немало поспособствовало – поковки получались вполне приличными. Дошли руки и до мечей. Не сказать,

что у меня получались Дюрандали¹ – но народ и их брал на расхват. Ко мне даже парочка клубов подъехала – мол, сотвори-ка нам мечи – да все по единому образцу! Ну и качественные – это уж само собой разумеется!

Сотворил... хотя и стоило это мне прилично времени и сил. В благодарность народ пару раз приглашал меня на свои мероприятия.

Получив там по спине и по башке, я малость вызверился – больно ведь! И стал учиться ещё и этому.

«В строй поставить можно!» – вынесли вердикт через год. Этим всё и закончилось, моё самолюбие было удовлетворено. А сбив с ног своего давнего обидчика (который год назад мне по башке-то и настучал), я почувствовал себя вполне отмщенным.

И всецело погрузился в кузнечные дела.

Мечи, топоры, даже кольчуги вязать пробовал. Но сделав несколько штук, понял – не моё... Да и денег они приносили гораздо меньше, чем бутафорское вооружение.

Не сказать, чтобы мои занятия не привлекли ничего внимания – первыми гостями были местные полицейские. Закончилось просто – я подарил начальнику угрозыска пару красивых (но совершенно бесполезных на практике) мечей. И от меня отстали...

¹ Легендарный меч Роланда – рыцаря из французских легенд. См. «Песнь о Роланде».

С налоговой оказалось бороться труднее – пришлось оформлять индивидуального предпринимателя и платить какие-то налоги. Не сильно обременительные, но всё же...

Проще всего вышло договориться с местной шпаной.

Руки у меня к тому времени были крепкие (кузнец всё-таки...), и брошенный молот красиво перелетел через всю кузницу, проломив нехилую дыру во входной двери. Заглянувший в неё через несколько минут «гость» был уже гораздо более вежливым. Закончилось всё дружеской попойкой.

Жаль, что с налоговой инспекцией такой фокус не прокатит...

Но всё это ныне позади. А в настоящем – мне надо ехать на встречу с клиентом. Дело в том, что в моей голове родились некоторые идеи относительно собственного бизнеса. И сей товарищ должен кое-что полезное для этого приволочь!

Через три дня в «Этномире» очередная реконструкторская тусовка – будут гости даже из-за рубежа. Целую неделю будут бегать туда-сюда всевозможные экзотические персонажи, позвякивать сталь, и звучать победные кличи. Народ отдыхает... так, отчего бы ему в этом и не помочь? Я в данном обществе неплохо известен, вот и родилась одна мысль...

Понятное дело, что торговля там будет – полгода мои коллеги и конкуренты ковали и шили всевозможные ништяки. Готовились, так сказать...

Вот я и решил, что помимо собственно торговли, органи-

зую там кузницу – в которой, на глазах у возможного клиента, изготовлю ему вещь по индивидуальному заказу. Походный горн, наковальня и всё прочее – в наличии. Шатер мне сегодня привезут. И приличную кучу всякого полезного добра – заготовки для мечей и топоров, древки, цветную проволоку и прочие необходимые вещи.

За то, собственно говоря, и уплачено!

Я тут не первый, кто таким образом поступает. Хватает кузнецов и без меня. Есть, естественно, куда как более оттопыренные и маститые, не спорю. Но дела-то у мужиков идут? Так чем я хуже?

Присутствует тут и конкуренция, как без неё? Причём – всякая, и не всегда честная – как в любом бизнесе. Но, хоть ножку в открытую не ставят – уже хорошо.

Привезённое добро заняло весь багажный отсек моего джипа – так я ещё и своё добро не погрузил! Ладно, есть прицеп...

Сборы кузнеца несколько не похожи на аналогичный процесс у художника. Во всяком случае, тот не таскает тяжеленную наковальню, а пучок кисточек весит намного меньше кузнечного молота. Но и тот и другой считаются творцами – причём, к художнику отношение намного более почтительное. Ну... не знаю... Я вот без картин совершенно спокойно проживу, а вот нарубить дрова кисточкой, вместо топора – пока ещё никто не сумел! Впрочем, к танцорам и певцам отношение ещё более несуразное...

Благодаря нынешнему мэру, поездка на личном авто, хотя ещё и не стала опасным экзотическим приключением, но уже имеет все шансы на таковое превращение в недалёком будущем. Увы, но запихнуть всё моё добро в автобус – идея совершенно нереальная. Да и не ходят автобусы в «Этномир». От меня – так во всяком случае. Впрочем, и на эту тему я тоже подумал.

Всенепрерываемые пробки привели к тому, что добрался я до нужного места с изрядным опозданием. В следующий раз, наверное, надо будет вообще затемно выезжать.

С Семёнычем, местным фермером, мы познакомились как-то совсем по случаю – он в том самом «Этномире» у меня покупал топор. Причём – не какой-то там бутафорский, тупой и богато украшенный – а вполне конкретное «хозяйственно-бытовое» изделие. Проще говоря – дрова им рубить. Ну, я и постарался...

И с той поры мы задружились. Так что, приезжая в это место, сначала заворачиваю к нему, оставляю во дворе джип и перегружаю всё добро в крытый фургон, запряжённый парой крепких лошадей. Это гораздо антуражнее выглядит. Мои коллеги прямо-таки зубы сточили от зависти – но свой секрет я так никому и не открыл. Пусть думают, что я аж из-под Сергиева Посада так добираюсь...

– Так, на ночь глядя, и поедешь? – интересуется фермер, помогая перекидывать моё добро в фургон. – Темно ведь! А

у лошадей фары пока не придумали!

– Ну, ежели не попрёшь со двора, то до утра у тебя перекантуюсь. А часика в четыре и тронусь... Пока суд да дело – как-нибудь доберусь. В это время уже светло, авось никто сослепу-то и не наскочит.

– Это так... Только имей в виду – в лесу туманы по утрам стоят, а ты ведь не только по шоссе ехать собираешься, так?

– Ну?

– Не помню я здесь таких раньше. Старики говорят – такой туман раз в год бывал. А сейчас – вроде бы и чаще... хотя, кто там его разберёт? Странный туман – ни звуков никаких в нём не слышно, и даже солнце видно еле-еле. Одно хорошо – стоит он вроде бы не долго. В смысле – на одном месте не стоит. Если совсем уж заблудился, остановись и подожди – он и уйдёт.

– Хм... Учту!

Семья у Семёныча большая – жена и четверо детей. Все парни. Старший, Петр, сейчас отсутствует – студент... А вот все остальные на месте – и тут же пристают ко мне с расспросами. Правда, надо отдать им должное, в процессе болтовни помогают нам разгружать машину.

Выбрав момент, передаю им подарки – каждому по ножу. Сам ковал, не покупные. И постарался, даже и ножны для каждого сделал.

Мальчишкам это интересно, да и отец их увлечение впол-

не одобряет. Я им даже показывал в своё время как правильно работать топором и мечом – парням понравилось. А отец вечером угостил меня своей настойкой – она у него знатная!

– Тут ведь какие-то умники учёные ко мне приезжали, – рассказывал он мне тогда. – Удивлялись – как это у меня такие настойки получаются? Вроде бы и травы такие же как и везде – а эффект совсем особенный!

– И что выяснили?

Он пожимает плечами.

– Да, толком – так ничего и не поняли. Водил я их в лес, траву они там собирали – совершенно обычная.

Семёныч на какое-то время задумывается.

– Я и сам давно заметил – её не во всякий день собирать надобно!

– А когда же?

– Да вот, как раз, после тумана и надобно. Только, поди, угадай, когда он там придёт?

А интересная, вообще-то мысль! Есть у нас тем некие... хм-м... девы, изображающие из себя целителей – вот им-то эту идею и надо подбросить! Сами-то они, скорее всего, ничего собирать не станут, а вот купить «зелье» у Семеныча – вполне способны. Ну а какую они потом легенду изобретут – я даже и представить себе не могу!

Настойки его и впрямь – весьма оригинальные. После некоторого количества принятого, в голове начинали зву-

чать какие-то странные словеса – ничего себе эффект! А уж какие опосля этого сны получались... Голливуд нервно курит в сторонке! Так что я никогда от этой настоечки не отказывался – да чувствовал себя после неё очень легко и как-то приподнято. За бодун и говорить нечего – не имелось такого вовсе. Однозначно – это никакая не наркота – в этом случае появились бы тут далеко не учёные мужи со своими возвышенными идеями. А вполне приземлённые парни из отдела по борьбе со всякой дурью – вот у них-то точно никаких фантазий не возникает.

Так что, очередную порцию настоечки (чуть менее литра...) мы с фермером потихонечку «уговорили». Аж, до полной протрации... И если бы не ранний подъём...

Но вставать пришлось.

Фургон – не джип, быстро не поедет. И, как правильно заметил Семёныч, фар у лошадей не имеется.

Вещи были уже заранее погружены, повозка стояла во дворе, так что дело оставалось за малым – запрячь лошадей. Хорошо, что бодуна с этого «зелья» не бывает! Попробовал бы я такую операцию спяну проделать...

Уже когда я сидел на козлах, фермер сунул мне корзинку. – Девкам там вашим отдашь...

И правильно, за свою идею я вчера ему уже рассказал – мысль пришла ко двору. Так что ждёт наших «целительниц» неслабая головоломка!

Застоявшиеся лошади взяли с места мощно, и фургон

быстро покатился к лесу.

Я уже давно приезжаю именно с этой стороны – не по основной трассе. Во-первых – нет машин.

А во-вторых – так антуражнее выглядит.

Вот и пара километров позади...

Кстати!

Никто же ведь не говорил, что девам надобно отдавать *всю* настойку?

Никто.

Более того – мне, как посреднику, тоже своя доля полагается!

Так что добрый глоток «зелья» меня дополнительно приободрил.

А что?

Гибдэдэшников тут не имеется – лес, всё-таки! А они ещё и не все трассы пока окучили. Нет здесь и вездесущих камер наблюдения – могу хоть голышом править! На телеги номеров пока привесить не догадались – хрен кто меня идентифицирует.

Не, пожалуй, от последнего я всё же воздержусь – а то пойдут всякие слухи...

А вот и туман – здрасьте!

Лежит поперёк дороги белесая подушка, краями призывно пошевеливает. И ведь никуда не свернуть – лес вокруг! Одна тут тропа – и прямо поперёк неё колышется белесая

муть.

Что там Семёныч говорил?

«...Остановись и подожди – он и уйдёт...»

Натягиваю вожжи – и лошади послушно останавливаются.

И почти тотчас же туман возникает сразу со всех сторон – я даже не заметил, как это произошло.

И – тишина.

Странная, какая-то звенящая.

Стучу рукояткой ножа по козлам – звук словно вязнет в тумане.

– Эй!

Да и от голоса эха нет. И это не на шутку меня озадачивает. Пытаюсь вспомнить – что по этому поводу гласит наука?

А ничего...

Не в смысле – что ничего не гласит. Какие-то мысли там определённо на этот счёт есть! Ничего в том аспекте, что я, как ни стараюсь, не могу эти мудрые словеса вспомнить.

Вообще ничего вспомнить не могу – в голове пусто, как в помойном ведре поутру.

Туман не уходил – даже и не собирался.

Стоп себе думаю – не дурак ли я?

Ведь есть же веками проверенный способ! Отпусти поводья, и лошадь всегда найдёт дорогу к дому! А в одиночку или запряженная в фургон – разницы нет.

Ослабляю вожжи и цокаю языком.

– Вьё! Марш!!

Как ни странно, лошади сей призыв услышали – и фургон понемногу двинулся вперёд. Правда, мне показалось, что мы раньше вперёд ехали... а тут вираж такой неслабый... почти назад повернули.

Тем не менее, коняшки не останавливались, а продолжали топтать вперёд. Погромыхивая по корням колесами, мы куда-то двигались. Что ж, лошадям виднее – они жильё чувят!

Туман, однако, понемногу рассеивался, а налетевший порыв ветра и вовсе разметал его клочья по кустам. Лошади, приободрившись, пошли резвее, пришлось их даже немного придержать – всё же не по асфальту едем!

Поворот, ещё один... пора бы уже и на дорогу к «Этномиру» выехать! Где-то здесь уже обычно встречается всякий народ, который туда пехом топает. Пару раз я и попутчиков подвозил, и одна из них оказалась очень даже милой девушкой! Мы с ней почти год после общались – со взаимным удовольствием и достаточно тесно.

А вот и попутчики!

На дороге внезапно возник худощавый мужик в характерном для данного места обличье. Простенькие штаны из серой материи, рубаха, подпоясанная широким ремнём, на котором болтался в ножнах приличного размера тесак. А вот, что у него на ногах, я не разглядел – мешала густая трава.

Вообще, странно... тут столько машин, должно быть, уже проехало... какая, нафиг, трава?

Мужик вскинул руку в каком-то странном жесте, и я при-

держал лошадей, давая ему сесть в фургон.

Оп!

А сбоку сюда уже лезет ещё один – точная копия первого, только с топором вместо тесака.

Усевшись рядом, первый из попутчиков кивает влево – мол, туда давай!

Опять какие-то придумки мастеров фестиваля...

В прошлый раз они прямо у дороги поставили заставу и со всех требовали подорожную от епископа. Правда, оный «епископ» располагался неподалеку и данный документ выдавал всем желающим – но только после пристального опроса. Мол, кто ты есть, куда и за каким хреном топаешь... и так далее.

А теперь, значит, вот так...

Кстати, парни в роль, похоже, всерьёз вошли. Одежка на них поношенная, грубо сшитая – даже отсюда видны крупные стежки. А уж запахок от них... скажу я вам... тот ещё!

Нет, если я недельку у костра, не мывшись, просижу – так ничуть не хуже, наверное, пахнуть стану. Это сколько же тогда они тут кукуют?

Кусты раздвинулись в стороны, и повозка вкатилась на поляну.

Так и есть – посередине горел костёр, около которого сидело и лежало ещё несколько человек.

Застава – теперь она, значит, так вот выглядит. А что – сурово и непритязательно.

Меня хлопнули по плечу – тормози.

Что ж, посмотрим, кто тут у них за старшего... и какого хрена ему от меня нужно?

Мужик с топором подталкивает меня, слезай! А его напарник уже скрылся в фургоне и чем-то там гроыхает.

Местный вариант таможенно-налоговой службы? Совмещённый, так сказать...

А с другой стороны – я ребят понимаю. Сюда чего только в своё время не тащили... и оружие, и наркоту... И пока всё это более-менее упорядочили – эксцессы иногда возникали очень даже неприятные.

– Кор, тут ничего ценного! Оружие, железо и кузнечные инструменты – всё безликое! Не продать...

Как-то он странно говорит... такое впечатление, что слова специально растягивает.

Тот к кому обращались, поднимается на ноги. Этот – одет уже получше, да и пояс у него расшит цветными нитками. Местный, так сказать, щёголь... или старший?

– А что там есть ещё?

– Тряпки... кожа есть! Опа...

И мужик замолкает. Чем-то он там шуршит – и внезапно спрыгивает на землю. В его руках – корзинка Семеныча.

– Кор! Посмотри! – и он протягивает щеголю бутылку настойки.

Старший заставы берёт её в руки.

Надо отдать должное фермеру, он предполагал, что наши

девы-целительницы сразу же данное «зелье» кому-нибудь и толкнут. И поэтому, бутылки снаружи, поверх оплётки из прутьев, обмазаны глиной, что делает их весьма похожими на неуклюжие поделки какого-то кустаря-горшечника.

Открыта пробка, щеголь принохивается... и с проклятием швыряет бутылку в кусты!

– Только этого нам и не хватало! Гонт!

– Я? – откликается мужик с топором.

– Отведи этого... ну и... сделай там всё!

Меня немилосердно пихают в плечо – топай!

Нет, ребята, я, конечно, всё понимаю... но, по-моему, это уже перебор! Но в сторону всё же отхожу, может быть, там сидит кто-то более вменяемый и адекватный?

Но никого рядом не оказывается, а мужик указывает мне куда-то дальше – мол, туда!

Протопав метров сто, понимаю, что шутка зашла куда-то уже и вовсе не в ту степь. Пора заканчивать!

– Слышь, куда мы вообще идём-то?

Сдавленное икание... и я еле успеваю отпрыгнуть в сторону – мимо меня пролетает топор! Однако!

Мужик стоит напротив, и на его лице написано нескрываемое удивление.

– Ты... ты говоришь?!

– Ну, кукарекать как-то вот не научился... а что?

Вместо ответа он выставляет перед собою руки в каком-то странном жесте.

Чё-то я не вкурил... И что должно произойти?

Видимо, так и не дождавшись исполнения задуманного, мужик выхватывает откуда-то нож и бросается на меня, решив, видимо, порезать, раз не удалось зарубить.

Ну, блин, я ему не Лев Толстой!

Драться он совершенно не умеет, а ножик, скорее всего, использовался им исключительно для нарезки колбасы. Ибо и это оружие вскоре оказывается на земле, а его хозяин, получив основательный удар промеж ног, с воем катается рядом.

Нет, с этими штуками пора завязывать! При всей моей нелюбви к полиции, надо отдать им должное – таких вот гавриков, решивших в своё время малость покачать права, они извели быстро и решительно. И под корень.

Похоже, это какие-то залётные...

Ничего толком пояснить мой пленник не может, а в тот горячечный бред, что он несёт, я перестал вслушиваться уже через пять минут. Видать, парень чего-то там накурился...

Ну, что ж...

Воспользовавшись его собственной верёвкой, скручиваю болезному руки и привязываю свободным концом мужика к дереву. А чтобы не орал, запихиваю ему в рот его же шапку. Не толерантно?

Да, кто б спорил-то... Надеюсь, наша полиция не станет принимать во внимание его жалобы.

Повертев в руках трофейный нож, вытираю рукоятку об

одежду злодея. И обойдя его сзади, вкладываю рукоятку ему в ладонь. Сжимаю – теперь там точно есть его пальчики. И аккуратно втыкаю нож в землю позади дерева – полицейские найдут его легко. Для меня эта грустная железяка интереса не представляет – даже в руки стыдно брать. А клиент однозначно теперь себе на срок намотал – на хозбыт эта штукенция, при всей своей корявости, точно не тянет.

Поразмыслив, отыскиваю в кустах улетевший туда топор. М-м-да... Я б тому мастеру, что его ладил, и руки бы не подал! Топорище, за долгое время отполированное руками владельца, ещё так-сяк... А собственно топор... я такое даже на заре своих занятий не делал. Выкован кое-как, хоть форму выдержали – и то ладно. Ни полировки, ни заточки нормальной... как им пользовались вообще? И явно не заводской, там такого кошмара не производят – кустарь ковал.

Не, в качестве колуна – пойдёт, тут и спора нет. А вот использовать его как плотницкий – это уж фиг! Видел я, какие, реально, чудеса может хороший плотницкий топор в умелых руках сотворить! Такое впечатление, что человек руками из дерева лепит – вот, ей-богу, не вру!

Но как аргумент для увещевания – покатит. Тут, скорее, внешний эффект требуется.

Однако же переть буром на полдесятка мужиков, пусть и обкурившихся какой-то дряни – дураков нет. Исхожу из того, что их главный вскорости пошлёт сюда кого-нибудь –

проверить, отчего так задержался их товарищ. Вот с этим проверяющим и поговорим... В кустах ждет своего часа крепкий сук, который я отломил от ближайшего дерева.

Прошло, на мой взгляд, около получаса, когда стороны поляны послышались неторопливые шаги.

А вот это уже невесело – шли двое.

Я, хоть и кузнец, а стало быть, силушкой не обижен, всё же не записной драчун, чтобы сразу на двоих противников нападать. Поэтому пропускаю парочку мимо засады. А дождавшись, пока они отойдут на пару-тройку метров, выныриваю из кустов.

Как народ в городки играет – все видели? С десятка метров «бабушку в окошке» снести – очень даже запросто.

Я и тут малость руку набил...

Сук – не бита, но тоже летает неплохо. А уж промазать со столь короткой дистанции – это надобно конкретно окричь!

Сучок увесисто долбанул правого визитёра по затылку – и в дальнейшем махалове он уже участия не принимал.

Да, собственно говоря, особого бодалова и не получилось. Вторым «проверяющим» оказался тот самый мужик с тесаком. Им-то он и попробовал помахать. Причём – начал это делать с дистанции ещё в несколько метров!

Нет, они тут явно все чего-то обожрались...

Тут не Шаолинь, в конце-то концов – всякие там «энергетические» атаки не проходят.

Не покатило и здесь – отбив замах тесака топором, на обратном ходу прикладываю обухом злодея по морде.

И ему сразу стало не до драки...

Потратив ещё некоторое время на пристраивание злодеюк в ближайших кустах, подвожу итоги. А тесак занимает место сзади за поясом.

Итак, у мерзюков стало на три человека меньше. А сколько их всего там было?

Ну... двое со мной приехали – сейчас в кустах лежат. И на полянке их было... ещё четверо, как минимум. Итого – шесть?

Похоже...

Прихватываю с собою уже проверенный сук и осторожно, стараясь не шуметь, пробираюсь по лесу, обходя поляну слева.

Ага, вот и бубнёж какой-то послышался... теперь вообще почти ползу. Не шутки, блин, ножик у того, что со мною ехал, (в смысле – тесак) оказался совсем уж нешутейным, и махал он им с вполне понятной целью. Если и у других его сотоварищей что-то подобное при себе есть – дело плохо. Не все же они там такие долбодятлы, чтобы издали железом размахивать? Для чего-то же они его с собою таскают?

Над кустами появился знакомый брезентовый верх – фургон!

Странно, он же почти посередине поляны стоял. Или его уже после отогнали к кустам?

Планы меняются – крадёмся к нему. Там-то у меня есть куда как более интересные штуки, нежели подобранная в лесу деревяшка.

Действительно странно – фургон никто не караулил! Все голоса доносятся со стороны костра.

Ага!

Чем-то вкусным потянуло – и желудок тотчас же откликнулся, заурчал голодно.

Так у них завтрак, вот оно что!

Опа!

Перемахнув через задний борт, замираю, держа наготове топор.

Нет... тихо, никто моего прыжка не засёк. Ну да, народ завтракает... им не до этого.

А внутри всё перевернуто вверх дном! Вот же, блин, сволочи!

Ладно, порядок тут я после наведу.

Быстро натягиваю на себя кольчугу с прикреплёнными поверх титановыми пластинами. Если кто не знал – они здорово искрят, когда по ним точно таким же, титановым, мечом рубануть. Внешне – красота! И выглядит эффектно, вот народ на такие штуки и западает.

Ну, я сильно сомневаюсь в том, что у этой гопоты титановые клинки, а вот тот момент, что их ножиками данные пластины не пробить – мне сейчас очень даже на руку.

Отыскав среди вещей шлем, напяливаю и его – теперь го-

лова тоже защищена.

Поножи тут тоже где-то есть, но искать их долго.

Небольшой щит, меч в ножнах через плечо – теперь можно и побеседовать!

Ага, если только у этих парней нет с собою огнестрела... а ведь может быть! Но пробьёт ли пуля титан? Такие пластины вроде бы даже и в бронежилеты вставляют... Во всяком случае, тот мужик, что их мне притащил, что-то такое и говорил. Неохота, правда, на личном опыте это проверять... тем более что у них может быть и не только пистолет! Д, нет... не видел я у них автомата, это уж и вовсе голимый криминал, не рискнут!

Однако на пару минут я всё же задержался, и кое-какие дополнительные меры предосторожности предпринял.

Можно выходить.

Бубнёж, доселе звучавший фоном, внезапно усилился, около фургона раздались шаги... и на козлы взобрался кто-то грузный – фургон аж качнулся.

– Там у него мешок с хлебом был, – крикнул ему кто-то с улицы. – Во всяком разе – им там пахло... Тащи сюда!

Ага, так они ещё и на мой хавчик покушаются? Ну, вот тут вас, ребятки, ждёт тягостный облом!

Полог, закрывающий внутренности фургона, откинулся в сторону.

Р-раз!

Я, если кто позабыл, кузнец! И руки у меня крепкие. А ко-

гда на них надеты ещё и боевые рукавицы, усиленные кольчужной сеткой и металлическими пластинами – удар кулаком может привести в «изумление» хоть кого! Полудюймовую доску я таким макаром ломал – на спор.

Доски не оказалось, но скула нежданного гостя явно была не крепче неё. Во всяком случае, из фургона он вылетел турманом, хряпнулся со всей дури об землю – да так там лежать и остался.

А я, всем своим немалым весом (одного железа не менее двадцати килограммов на мне навешано), перемахнув через борт, спрыгнул на второго гостя. Добрых сто кило рухнуло ему прямо на плечи.

Ежели он, опосля такого подарка, сможет сам на ноги встать – я ему лично стакан налью! Потом... может быть...

Правда, и мне на ногах устоять не удалось.

Громяхая железом, прокатываюсь пару метров и быстро (ну, мне так думается...) вскакиваю на ноги. Меч – из ножен, щитом прикрыть голову!

Немая сцена.

В десятке метров от меня у костра замерло двое – даже ложки до рта не донесли.

Какой-то невзрачный мужичок – и тот самый щеголь с расшитым поясом.

Приятного вам, пацаны, аппетита!

Рывок вперёд – щеголь вскакивает, роняя ложку.

Растопыривает руки в каком-то странном жесте...

Бух!

Вспышка...

Меня аж отбросило в сторону.

А на месте костра – обугленная площадка метров пяти в диаметре. И никаких следов от сидевших там только что людей.

Ох-х-у... это что такое было-то?

Не видел я, чтобы кто-то из них бросался какой-нибудь гадостью, типа термитных гранат. Да какие тут, нафиг, гранаты? Чтобы так наподдало – надо не менее чем «Шмелём» сюда засадить! Видел я в армии, как эта штука работает – впечатлило!

Блин, но ведь и меня тогда бы попятнало – будь здоров! Я уж молчу за всякие там контузии – полморды сожгло бы к чертям свинячьим!

Но никаких ожогов у меня нет, даже волос не подпалило. Странно... если не сказать больше.

Осматриваюсь по сторонам – метрах в пятнадцати стоит... точнее – полусидит на заднице, опершись на руки, ещё один персонаж. Вот ему как раз прилетело основательно – вся одежда спереди буквально в лохмотья подрана. Волосы на лице и голове обожжены, да и вообще видок у него ещё тот... Оружия при нём нет.

Хм... а ведь он гораздо дальше меня стоит! Точнее – стоял. Вон и ведро рядом – ходил за водой?

Более никого живого поблизости не наблюдается. Ну, ес-

ли ту парочку у фургона не считать... Но они, надеюсь, не скоро в себя придут.

Подскочив к обгоревшему, убираю меч в ножны и, подхватив с земли ведро с водой, щедро выплёскиваю содержимое ему на голову.

Кстати... а воду-то он где брал? Тут ведь ни рек, ни ручьёв поблизости не имеется!

– Ах-ха... ах... Спасибо, господин!

Это недогарок, что ли?

Да, а кто ж ещё-то? Он самый... пришёл в себя и повалился мне в ноги.

– Встань!

Он поднимается, морщась и гримасничая от боли. Однако... досталось ему!

Ни бровей, ни ресниц – как корова языком слизнула. Да и волосы подпалило – будь здоров! Одежда буквально рассыпается, по ней тоже огнём прошлось.

Хренасе тут наподдало... и что я теперь полиции буду рассказывать?

– Ты кто такой?

– Лики, ваша милость! Лики!

Чьи, блин, лики? Или это его так зовут? Странное, однако, имечко.

– Сядь, Лики, – указываю ему на землю. А сам опускаюсь на кочку, не убирая, однако, рук от меча – мало ли...

Мужичок кивает и осторожно опускается на указанное ему место. Хм, значит, его действительно так зовут?

– Ну и что ты мне можешь рассказать?

– О чём, ваша милость?

– Ты всё видел... И что ты теперь можешь обо всём сказать?

– Пестрый сделал страшную ошибку, поднял руку на... – он мнётся, не зная, как точнее сформулировать свою мысль.

– На меня он её поднял.

– Ну, да! Ударил огненным заклятьем – а вы, ваша милость, отразили его. Вот он... вот им и не повезло.

Чем-чем он ударил?

– Что он сделал?!

– Он... у него был пояс мага – тот давал носящему силу владения огнём.

– Так почему же тогда он сам сгорел? Разве пояс не должен защищать своего владельца? – попытаюсь подыграть мужику. Похоже, у него от страха мозги набекрень съехали. Психологи в этом случае советуют не возражать охреневшему – так он быстрее в себя придёт.

– Ну, если отразивший заклятье намного сильнее... никакой амулет не поможет!

Дожили... теперь ещё и амулеты...

– Так... Чего ты весь дрожишь?

– Мне... мне холодно, господин!

Вот незадача... замёрз он, видите ли! Ну да, я ж его из

ведра холодной водой окатил.

– Вон там, – тычу рукой в сторону фургона, – лежат двое. И один из них, скорее всего, пока ещё живой. Можешь снять с него что-нибудь... Пойдём!

Ну, откровенно говоря, я надеюсь, что живы там оба – хватит с меня и двоих покойников. Хотя... Нет тела – нет дела! По-моему, так у нас в полиции рассуждают?

Впрочем, тут есть, как минимум, трое пострадавших, так что даже и за них могут припаять – мама дорогая! И суду тридцать три раза начхать, что они пытались меня убить. Во-первых – не эти, во-вторых – не убили же?

Посмотрим...

Увы... один точно переселился в мир иной – тот, на кого я так удачно прыгнул. Ну, а что же вы хотите? Сто кило веса – да на плечи! Тут не всякий бугай выживет...

А второй сидит на траве и ворочает башкой – оклемался! Увидев моего спутника, оживляется.

– Лики! Помоги мне!

Мужичок, опасливо на меня оглянувшись, спрашивает у сидящего: «А что случилось Гонта?»

– Ох, и не знаю... Что-то выбросило меня из повозки – да сразу шагов на десять! Я и не понял даже, что произошло!

Врёт, как сивый мерин – какие десять шагов?! Два-три метра от силы, да он ещё и сверху сверзился.

– Тебе ещё повезло! – сочувственно качает головою мой спутник. – Пестрый рискнул ударить господина огненным

заклятьем – так от него и Выги теперь не осталось и горстки пепла!

И тут сидящий на траве увидел меня.

Секунда – и он зарылся носом в землю!

– Прости нас господин!

На землю падает и мой недавний собеседник – за компанию, надо полагать. И уже в два голоса они орут извинения.

Что за чёрт?!

Это уже никакой не розыгрыш – в их голосах явно слышен нешуточный страх!

– Так! Замолкли – оба! Лики, посмотри на второго – может быть тебе что-то из его вещей подойдёт?

Интересно, от чего этот всё-таки помер – болевой шок от перелома ключицы? Или ещё что-нибудь похожее? Не знаю... Я же не медик в конце-то концов! Лики, надо отдать ему должное, быстро его обшарил и снял пригодную одежду. Похоже, он и впрямь меня опасается – и очень сильно. Свои действия он непрерывно сопровождал комментариями – надо думать, для того, чтобы я не решил, будто он собирается сбежать.

– К костру!

Хм... ну, скажем, к тому месту, где этот костер раньше был.

– Лики... сходи туда, – киваю головой. – Там, в кустах лежат трое твоих товарищей. Думаю, что они ещё живы. Развяжи их и приведи сюда! И скажи – увижу, что они что-то за-

мышляют... Ни один из вас тогда дальше ручья не убежит – достану!

Хрен его знает, где этот ручей... Впрочем, Лики точно в курсе – воду-то он ведь оттуда таскал?

Риск?

Ну... как сказать.

Они здорово ошарашены и напуганы. И сдаётся мне, что реально верят во всякую чертовщину. Блин, если бы не обугленная проплешина – то я бы счёл всё это дурной сказкой. Думаю, что недавний погорелец одним своим видом сможет убедить кого угодно в правоте сказанного.

Кстати говоря, если с этой точки зрения глянуть... мне отчего-то кажется, что полиция будет здесь весьма нескоро. Если вообще когда-нибудь сюда пожалует – нехорошие предчувствия у меня на душе...

Повертев в руках трофейный тесак, втыкаю его в землю – и тотчас же замечаю испуганный взгляд Гонты.

– Что такое? Ты знаешь этот клинок?

– Да, мой господин...

– И что в нём такого необычного?

– Господин изволит шутить?

– Отвечай!

Он съёживается – видать, я его реально приложил. Бойт-ся – это хорошо! Значит, будет более-менее искренен.

– Это... это «короткий» тесак... у Яра был...

– Да, я отобрал его у твоего товарища, – согласно накло-

няю голову. – Он мог бы и получше за ним ухаживать, вообще-то... Совсем тупой, когда его точили в последний раз?

Собеседник робко улыбается.

– Простите мне мой вопрос, господин, но... Яр жив?

– Пока – да. Во всяком случае – был жив, когда я уходил.

– Вы очень добры, мой господин!

– Не со всеми, – выразительно поглядываю на проплешины.

Секунда – и мужик опять на земле.

– Сядь. Я не приказывал тебе лечь.

Уж если играть роль какого-то жуткого злодея – так до конца и всерьёз!

– Расскажи про этот клинок. Всё, что ты знаешь.

Знал он немного. Но даже и этого хватило, чтобы у меня пошла кругом голова.

Этим клинком никто и никогда не пробовал резать чего-нибудь. В смысле – не хозбыт. Реальное оружие. И стоило, кстати, весьма недёшево. Им «работают» на короткой дистанции, до пяти метров. Совершенно необязательно ткнуть им противника в реальности – достаточно обозначить удар. И противник получает ранение!

Испросив у меня разрешение, Гонга обозначил такой удар – и лежавшее на земле бревнышко расколосось пополам! Всё это время я стоял позади него, держа в руке меч – на всякий, так сказать, случай.

Но, похоже, что у него даже и в мыслях не было причи-

нить мне хоть какой-то вред. Не по доброте душевной, надо думать – а со страху. Зная своего товарища, он, как я полагаю, ни разу не сомневался в том, что тот, прежде чем расстаться со своим оружием, не раз и не два попробовал меня им прирезать. Но тесак лежит здесь, а его товарищ – валяется связанный в лесу.

Стало быть, тот, кто его победил, намного круче – и с ним лучше не портить отношений.

Однако же выглядеть в глазах этого деятеля полным лопухом тоже не очень-то охота. Ещё смекнёт что-нибудь... А оно мне надо?

И так уже понятно, что я нифига не у Этномира, а вообще неведомо где. Так что старый анекдот про «голой пяткой на шашку» в памяти всплыл очень даже вовремя. Пусть даже этот мужик совсем съехал умом после моей оплеухи – так проплешина на месте костра уж точно не могла привидеться всем присутствующим одновременно. Что-то же спалило этих умников и подрало одежду у Лики?

Поэтому стараюсь выглядеть в глазах собеседника эдаким букой, который чем-то очень недоволен. И то сказать – здоревенный (ибо к хилякам я точно не отношусь) мужик, весь обвешанный всяческим железом (хрен кто просечёт, что меч не заточен... я же его в ножны убрал!) и с мрачным выражением на угрюмой морде – далеко не тот персонаж, которому охота травить байки. Да ещё и некий, выражаясь модно, бэк-

граунд – в виде той самой проплешины и троих обезоруженных мужиков в лесу. Да, чуть ещё про покойника не позабыл... он тоже весьма в кассу в данном случае. Как и отчего он помер – не видно, особых повреждений на теле нет. Так что домыслить можно всё, что угодно – хрен кто проверит.

Понятно (мне – во всяком случае), что оные лопухи слишком уж понадеялись на всякие там штучки в виде навороченных клинков и прочей чуши – но они-то в это верят! Впрочем, глядя на половинки бревна... тут и я поверить готов. Во что угодно.

Так что осторожно спрашиваю мужика, не забывая время от времени хмурить брови. Мало ли... вдруг я привык на завтрак младенцев есть, а тут ни одного, как на грех, и не отыскалось?

Спустя минут двадцать, из лесу показался Лики, подгоняющий троих обескураженных разбойников.

Ибо мой собеседник уже успел повиниться в том, что вся эта компашка – те самые разбойники и есть! И ныне бесследно исчезнувший главарь – знаменитый Кор Пестрый, кого безуспешно ловят уже целых два года. И неудачи в поиске объясняются тем, что главарь был нефиговым колдуном, умевшим ловко отводить глаза стражникам. Впрочем, как я думаю, толстый кошелёк иногда намного эффективнее любого колдовства...

Вышедшая из лесу тройца привычно повалилась на землю, выражая безусловную покорность и преданность. На но-

гах остался только Лики, вовремя просёкший, что подобные изъятия мне не всегда по душе. И поднявший их на ноги по моему жесту.

Врубился мужик... И судя по всему, всерьёз рассчитывает занять местечко потеплее. В смысле – рядом с новым главарём.

Нечего сказать – волнующая перспектива!

Как у нас пишут в красивых книжках – вот тебе и шанс! Преданные соратники, место главаря шайки сразу... и крепкая виселица в перспективе.

Ибо быть разбойником, не зная местных реалий – глупость несусветная!

Где брать припасы, кому сбывать награбленное, кого подкупать и кого запугивать – всё это должен знать главарь шайки. Не говоря уже и обо всём прочем.

Да и фиговый из меня разбойник, если честно...

Но оповещать об этом я пока воздержусь. Пусть считают меня новым главарём, успешно загасившим (хм...) прежнего вожака. Им так понятнее.

Для начала устраиваю допрос. Усадив шайку так, чтобы они не могли слышать моих слов, поочерёдно выдергиваю их на «собеседование». А освободившегося персонажа тотчас же направляю по хозяйственным делам.

Натаскать дров, принести воды, организовать костер и приготовление пищи – дел хватит всем.

То есть, привычного им бардака не последовало. И попой-

ку новый главарь тотчас же на радостях не закатил – тоже, между прочим, звоночек...

Есть их еду я не стал.

Как выяснилось, искреннее удивление топоровладельца было вызвано тем, что он, чуть ранее, наложил на меня заклятие молчания и повиновения. В обычной ситуации жертва молча топала на убой, ни разу не попробовав как-то против этого возражать. И подобным способом Гонт спровадил на тот свет уже около полутора десятков человек – в чём немало не раскаивался. Такая работа...

На счету шайки было уже более сотни человек – и это никого из присутствующих не напрягало. Вообще ни на секунду. Не они первые...

И вот что прикажете мне делать?

Проявить «сознательность» и попытаться перебить их прямо здесь? Ну, тут уже никакой страх не сработает! Как только они поймут, что их убивают, так, наплевав на всякие там колдовские штучки, навалятся просто всей толпой – и кто-нибудь меня всё-таки по башке да стукнет. А после тривиально дорежут тупым ножом.

Пока – всё в рамках их понятий. Главарь оказался лопухом – за что и поплатился.

Я – в их понимании, жуткий колдун, который отчего-то скрывает свою истинную сущность.

Да-да, именно скрывает!

Ибо, как выяснилось, магией тут владеют все поголовно –

но в разной, разумеется, степени.

В массовое помешательство я не верю, так что будем пока воспринимать эту информацию вполне серьёзно. Во всяком случае – до её достоверного опровержения.

Так вот, даже обычный крестьянин, как оказалось, вполне способен какими-то там фокусами владеть. На своём, понятное дело, уровне.

Есть персонажи посерьёзнее – они, разумеется, землю не пашут. А используют свои способности уже совсем в другом направлении. Лечат, строят, что-то создают...

Кузнецы, кстати, в этом мире – личности вполне уважаемые. Ибо, при создании своих изделий, попутно могут наделить их какими-то, только этому мастеру присущими, особыми свойствами.

«Короткий» клинок я уже видел.

Есть, само собою разумеется, и «средние» – достающие до пятнадцати шагов. А вот «длинные» – те можно по пальцам сосчитать. Ибо сделать такой клинок невероятно сложно, да и стоит он соответственно.

Аналогичным образом обстоят дела и со всем прочим снаряжением и вооружением. Есть «зачарованные» луки и стрелы, особо «обработанные» кольчуги и даже топоры.

Короче – колдовство тут вполне в ходу, и никого это не удивляет. Даже еду в харчевне проще подогреть заклинанием, нежели огонь разводить.

Понятное дело, что всё это требует сил и наличия опре-

делённых способностей, которые далеко не у всех имеются в должном объёме.

Не беда – можно прикупить соответствующий амулет или ещё какую-нибудь фиговину – это обеспечит тебе некоторые преимущества. Опять же – на срок действия этого амулета. А он тоже далеко не бесконечный...

Кстати, наличие у какого-либо человека или предмета магических способностей, тут практически любой встречный определяет с ходу. И именно по этой причине мой груз особого интереса не вызвал – нет на нём печати настоящего мастера. Не несут эти изделия никакой магии, и уже в силу этого не интересны. Дорого такое не продать...

Хмыкнув, задаю провокационный вопрос – а всегда ли можно почуять такие вещи?

После некоторого молчания, Лики осторожно отвечает – мол, не всегда...

Бывают (и он опасливо на меня посматривает) случаи, когда какому-нибудь могущественному магу или колдуну необходимо скрыть своё истинное лицо. И тогда он прибегает к магии – сложной и опасной. На время его личность как бы размывается... или искажается – так, что никто не может разглядеть и опознать того, кто перед ним стоит. Но происходит это нечасто, слишком уж трудоёмок ритуал.

Но на собственных способностях мага это никак не отражается (при этом собеседник покосился на проплешину) они всегда готовы к немедленному использованию.

Но что-то он не договаривает!

Я ведь вижу!

– И всё? – ехидно подкальываю его.

– Ну...

Есть, оказывается, и прочие люди... Впрочем, их и людьми-то можно назвать с определённой натяжкой. Это те, кто с рождения или по приговору высшего суда лишён способностей к колдовству.

Изгои – их судьба незавидна.

Такого человека видно издали – по определённой ауре. Во всяком случае, я понял это объяснение именно так. Живут они вдали от прочих поселений и городов, куда стараются вообще не заезжать. Общение с ними и любое проявление интереса к этим отбросам общества никем не приветствуется. Хорошим тоном считается вообще данной проблемой не интересоваться.

– Хотя у нас... ну, среди наших... был один такой. Лучник, звали его Остроглазым. Настоящего имени он не называл, да никто им и не интересовался. Так он, даром, что изгой, так стрелял! – Лики восхищенно цокает зубом. – В бегущую белку за сто шагов попадал! Это не каждый сумеет – даже и при наличии заговоренного лука! Да и то – шагов на пятьдесят...

– И что с ним стало?

– Мы тогда в засаду попали – обозный колдун поджарил сразу троих огненным заклятьем. Подождал, пока мы подбе-

жим поближе – и ударил... Вот ему и не повезло.

М-м-да... невесёлые меня ждут перспективы...

А ведь долго морочить голову я не смогу!

– Где лошади?

– Пасутся у ручья! – с готовностью отвечает Гонта. Кстати, их тут два брата – топоровладелец и тот, кому я заехал в скулу. Даже имена похожи.

– Приведи их сюда, надо запрячь. Скоро тронемся... надо сменить лагерь.

– Зачем, мой господин? Это место хорошо прикрыто – Кор лично заклатье налагал!

И где теперь ваш главарь? Как-то вот мне удалось это место без проблем отыскать... Я еле сдержался, чтобы не высказать это вслух. Что-то я не чувствую себя в безопасности. Место открытое, до дороги всего ничего...

– С этого места надо уходить! – повышаю голос.

Парочка разбойников отправилась за лошадьми, а остальные стали приводить в порядок разбросанный груз и укладывать его назад в фургон. При этом они то и дело бросали взгляды на исходящий паром котел у костра. Его как раз сняли с огня – еда готова!

– Быстрее сложим – быстрее и пожрете!

И дело пошло куда как быстрее!

Привели и запрягли первую лошадь. А вот вторая вырвалась и отскочила в сторону – что-то ей не понравилось. При-

ШЛОСЬ ЛОВИТЬ.

Наконец, беглянку изловили и начали запрягать.

Ещё чуть-чуть...

Ш-ш-ших!

Словно палкой провели по оконным жалюзи!

Треск не треск – но что-то похожее. Говорят, так рвётся коленкор. Не знаю, сам не слышал.

На моих глазах, один из разбойников мгновенно превращается в замёрзшую ледяную глыбу! Ненадолго – всего на несколько секунд, однако, этого вполне достаточно для того, чтобы на землю упало уже безжизненное тело.

И шайка тотчас же бросается врассыпную!

По-видимому, им не надобно объяснять смысла происходящего.

Двое братьев стремглав несутся прямо ко мне.

Из-за кустов появляется новый персонаж. В отличие от разбойников, он одет достаточно аккуратно. Не новая, но вполне опрятная одежда, нигде ничего не висит и не болтается. Впрочем, это я отметил позже – а сейчас мой внимание было приковано к луку у него в руках.

Стрелок небрежно им повёл... и выпустил стрелу вообще непонятно куда. Но пролетев всего пару метров, она довернула в воздухе – и между лопаток у топоровладельца выросло оперённое древко! Тот сделал всего несколько шагов, ноги его подогнулись – и он ничком рухнул на землю.

Брат погибшего в два прыжка подскочил ко мне и рванул

из рук повод лошади.

– Пусти!

– Это моя лошадь!

Вместо ответа он выхватывает откуда-то немаленький такой ножичек. Где взял-то, я же все сдать приказывал?

Замах – отклоняюсь в сторону.

Рву с пояса меч и следующий удар отбиваю уже более уверенно.

Новый выпад – сталь блестит уже в опасной близости около моего лица.

Не глуп – лезет в ближний бой. Понимает, что на дистанции я его нашинкую в мелкие лоскутки.

Ага, если бы ещё и меч был заточен...

Но он-то этого не знает! Вот и лезет ближе.

А так?

И перевернув в руках оружие, шаром на навершии рукоятки заезжаю злодею прямо в лобешник!

Меч – это не только клинок и рубящее лезвие, это ещё и стальной лом немалого веса. И для того, чтобы качественно вынести мозги оппоненту, совершенно не обязательно рубить ему голову напополам – можно и рукояткой в лоб заехать.

Что в настоящий момент и произошло...

Тело второго братца падает почти на то же самое место, куда он рухнул совсем недавно – после моей затрещины. Только на этот раз ему встать уже не суждено...

Переворачиваю меч.

Побоище уже закончено, живых разбойников более не вижу.

А напротив меня стоит тот самый стрелок. Стрела уже на тетиве и взгляд настороженный. Только дернись – и он выстрелит. Видел я как и куда летят его стрелы...

Улыбаюсь ему и медленно вкладываю меч в ножны.

Лучник тоже ослабляется и медленно опускает лук. Но стрелу с тетивы не убрал!

– Что тут, Варга?

По склону медленно поднимается мужик в сером плаще.

– Разбойники пытались бежать, ваша милость! Один – лежит вон там, а второго очень ловко приложил этот человек.

– Ловко?

– Удар рукоятью меча в лоб – вы могли видеть такой удар на прошлом празднике. Барон Маргон так сразил своего соперника – капитана Синей стражи. Думаю, что господин барон оценил бы этот удар! Он был сделан из гораздо более неудобного положения – но цели достиг! Правда, барон не вышибал мозгов своему противнику...

– За неимением таковых... – хмыкает плащеносец. – Стало быть, этот человек не из числа лесных бродяг?

– Зачем бы тогда разбойник стал на него нападать?

– И то верно, – кивает мужик в плаще. И пристально смотрит на меня. – Кто вы и каково ваше имя?

И вот, что теперь ему ответить? Горохов Алексей Борисо-

вич – прошу любить и жаловать? Угу... так он меня и возлюбит... прямо здесь... Вон, и дежурный купидон с луком наготове стоит. А выдержит ли кольчуга выстрел в упор? Не факт...

– Лекс Гор, – называю свой реконструкторский псевдоним.

Как я уже успел понять из объяснений разбойничков, народ попроще обзывается незамысловато. Гота из Крапивницы, Мил из Средостенного – там больше односложные имена в ходу. Ну и обозначение места проживания, разумеется, а то таких вот Милов – как собак нерезаных повсюду. Примерно так и у нас в средние века происходило. И ничего, не путались как-то.

Два слова в имени – это уже чуток посерьёзнее. Право на фамилию – его ещё как-то заслужить надобно! Это уже не рядовой пахарь!

Ну а всякие там титулы...

Лучше и не пробовать, я в этом деле полный лопух.

Мужик в плаще вежливо наклоняет голову.

– Лен Крон, магистр. Рад вас приветствовать, любезный Гор. Что здесь произошло?

А то он не в курсе... Разбойников изничтожали безжалостно, стало быть, прекрасно понимали с кем дело имеют. Но – подиграем....

– На меня напали. Вон тот, – киваю я в сторону проплешины, – постарался меня сжечь. Как видите, ему это не уда-

лось.

– Да, – кивает Крон, – именно последствия применения данного заклинания нас сюда и привлекли. Надо отдать должное покойному главарю, он был незаурядным колдуном! Так долго сидеть прямо под носом у Серой стражи... надо обладать нешуточным нахальством и изрядными способностями. Но, как так вышло, любезный Гор, что вы смогли отразить его нападение? Даже я, магистр, и то не рискнул бы вступить с ним в открытое противостояние! Простите, но я не наблюдаю у вас сильных способностей...

И вот что ему сказать? Как-то вот теряюсь в догадках... Рассказать правду? Интересно, а что за этим последует? Фактически – я изгой. Не очень бы хотелось начинать свою жизнь в этом мире с таких стартовых позиций. А ведь придётся...

– Зеркало, ваша милость... – подсказывает лучник.

Магистр усмехается, поднимает руку... и в следующий момент кубарем катится вниз по склону. Это произошло настолько неожиданно, что мы со стрелком только крикнули от изумления. А стрелок ещё и головой покачал.

– Ну, нельзя же так...

Хм-м-м... это вот он к кому обращается?

Крон неожиданно легко поднимается на ноги. Он ничуть не сконфужен, даже улыбается. И, похоже, что ничуть произошедшим не раздосадован.

– Надо же! – магистр поднимается к нам. – Никогда не ви-

дел как это работает! Прошу меня простить, любезный Гор, но я просто обязан проверять такие вещи.

– Разумеется, – наклоняю голову в знак согласия.

– Хорошо, вы отбили его атаку, – продолжает Крон. – Но что помешало вам расправиться с остальными?

Соучастие шьёшь, начальник? Пожалуй...

– Меня ударили по голове. Сзади.

Лучник кивает.

– Да, Зеркало не защищает от таких вещей.

Блин, что за Зеркало такое?

– А после опоили каким-то зельем...

А вот тут плащеносец весь подобрался.

– Поподробнее, прошу...

– Увы... – развожу руками, – я на какое-то время... словом, ничего более не помню. Имя своё – да, а больше ничего...

– Что за зелье?!

– Вон туда они бросили бутылку, – показываю рукой.

Блин, ну хоть какую-то отмазку я же должен придумать! Помню, с каким отвращением главарь отшвырнул корзинку с настойками. Если уж даже и разбойнику это оказалось не по нраву...

– Оставайтесь здесь! – отрывисто приказывает магистр. – Лари – отвечаешь!

– Слушаюсь, ваша милость! – вытягивается в струнку лучник. Свистит, и к нему тотчас же подбегает ещё парочка та-

ких же солдат.

Солдат – это совершенно точно. Одинаковая одежда, стандартизированное вооружение – в чём-чём, а в этом я разбираюсь.

– Присядьте, любезный Гор.

Ну, когда прокурор говорит – садитесь, как-то неудобно стоять...

С возвышения неплохо видно, как маг (а больше я никем считать его не могу) осматривает указанное мною место. Остановился, что-то поднял из травы...

И в течение нескольких минут я обалдело наблюдаю, как солдаты стаскивают на это место кучу хвороста. Еще немного – и над всей этой кучей вспыхивает яркое пламя. Тут точно без колдовства не обошлось, чтобы хворост, пусть даже и сухой, *так* вспыхнул... Я бы предположил бензин, но сильно сомневаюсь, что он тут в ходу.

Вытирая на ходу руки, подходит магистр.

Встаю.

Что-то он сейчас скажет...

– Я даже несколько в затруднении... – он покачивает головой. – В моей практике это первый такой случай. Даже и не знаю, что сказать... Вы точно ничего более не помните?

– Нет.

– Прошу меня извинить, но я вынужден предложить вам проехать с нами. Какое-то время вы будете нашим гостем, любезный Гор. Я должен доложить о вас Высшему Совету,

таковы правила!

– Ничего не имею против. Я ведь даже не представляю себе, где именно сейчас нахожусь!

– Удивительно, что вы и собственное имя помните, – невесело усмехается Крон. – В вашем-то положении...

Солдаты, оказавшиеся магистратскими стражниками, помогли мне запрячь лошадь и собрать разбросанные вещи. После чего, двое из них взобрались на козлы и уселись рядом, всячески демонстрируя своё ко мне расположение. Странно... я ведь ничего такого для них не сделал? Ну, уконтрапупил разбойника – так они прекрасно и без меня бы справились. Но виду не подаю, принимаю это отношение с благодарностью.

Ехали недолго, около двух часов.

Деревья разошлись в стороны и перед нами возникли невысокие городские стены.

М-м-да...

Это что угодно, но только не Этномир...

Впрочем, на это я как-то уже и не надеялся – особенно, опосля той самой бойни на поляне. Стражники, если чем и походили на наших полицейских, так это быстротой и резкостью поведения. Раз приняв решение, они перли вперёд с уверенностью тяжелого танка. Впрочем, это явно уже не обычная полиция... СОБР или ОМОН – так будет вернее. Как лихо они помножили на ноль всю эту шайку! С их слов выходило, что покойные разбойнички были далеко не анге-

лами и прославились исключительной жестокостью по отношению к своим жертвам. Ну, вспоминая слова ныне покойных злодеев, я, в общем, этому и не удивлялся. Это только в книгах попадают благородные разбойники – в жизни всё несколько иначе обстоит. Во всяком случае, я таких персонажей пока не встречал.

Вскоре мы уже въезжали в ворота, приветствуемые стоящими рядом охранниками. Дюжие парни в кольчугах и с копьями – и без таковых. Да уж... это точно не Подмосковье...

К моей повозке подъехал на лошади магистр.

– Вас временно разместят в казарме стражи. Там более-менее удобно, и есть, кому оказать вам помощь в случае чего!

Ага, и присмотреть за непонятным персонажем...

Повинуясь указаниям попутчиков, сворачиваю в сторону, проезжаем какими-то проулками, ещё поворот... и перед нами медленно раскрываются тяжелые, окованные металлическими полосами, створки ворот.

Крепость в крепости – казарма Серой стражи обнесена почти трехметровой каменной стеной. В которой имелись двое ворот, прикрываемых привратными башенками. А на стенах и у ворот постоянно дежурил караул.

– Иначе нельзя! – заметив моё удивление, степенно поясняет старший из моих спутников, Донг. – Тут не только мы живём, в том крыле ещё содержат тех людей, в отношении

которых ещё не прозвучал приговор суда!

То есть, окоромя казарм, тут ещё и следственный изолятор! И есть у меня немалый шанс сменить одно помещение на другое – гораздо менее комфортабельное...

Ну... будем посмотреть...

Однако, против ожидания, мне отвели не только отдельную койку – но и вообще, отдельную комнату!

Правда, небольшую... но вполне ухоженную и относительно уютную.

Коек тут было две, но соседа у меня не оказалось.

– Ларса отпустили в деревню к семье, – поясняет провожатый. – А старый Берг три дня назад покинул нас...

– Что-то случилось?

– Выслужил своё! Пятнадцать лет в рядах стражи! Теперь у него своя лавка на рынке...

Мне показали кухню и напомнили, чтобы вечером, если я не собираюсь помереть от голода, обязательно должен прийти туда на ужин.

– Колокол позвонит дважды!

Дверь закрылась, и я опустился на койку. Простая деревянная конструкция, набитый сеном тюфяк, грубый солдатский плащ сверху – вот и все удобства. Ничего, в повозке кое-что есть...

И что мы имеем? Не в смысле комфорта, разумеется...

Вещи – целы. Лошадей отвели на конюшню, думаю, что уж кого-кого – а их там приняли со всем радушием. Ибо

коняшки у фермера были весьма ухоженными и выглядели вполне прилично.

Доспехи – на мне. Никто и не подумал покуситься.

Оружие...

Тупой меч? И аналогичный кинжал-леворучник?

А кстати... Вот, заодно, и проверим кое-что!

Спускаюсь во двор, и почти тотчас же, не успев я пройти и десяти шагов, сбоку нарисовался стражник.

– Что-то ищем, уважаемый?

Поясняю свою проблему – и уже через несколько минут раскручиваю ногой точильный круг. Не бог весть что, в фургоне куда как получше есть... но – пока сойдёт.

Увлёкшись знакомым делом, не сразу замечаю рядом новое действующее лицо.

Коренастый мужик в кожаном фартуке – коллега?

Вежливо здороваюсь, и с первых же слов понимаю – не ошибся!

Слово за слово... и вот его подручный, вместе с давешним стражником-проводящим, волокут из фургона моё устройство.

Ну, тут и говорить не о чем – проняло мужика!

У него – грубая деревянная подставка, а у меня – мастерская работа! Сам варил и сам же ковал!

С шелестом раскручивается точило – и клинок запел свою песню. Брызнули искры.

Привычное дело – оно всегда благотворно влияет на на-

строение.

– А почему, любезный Гор, вы не затачиваете нижнюю часть лезвия?

– Простите моё невежество, мастер Дин – но, зачем?

– А как вы собираетесь им рубить?

Тут надобно пояснить.

У меня – не серьёзный двуручник, но вполне себе полуторник, которым можно кое-какие штуки из репертуара швейцарских наёмников выполнять. Не так, разумеется, красиво – но очень даже эффективно!

Сколько я в своё время пота пролил... как меня Артём гонял! Мама дорогая... как вспомню – так вздрогну!

Но – научился!

– Так я и не собираюсь...

Сопровождаемые неведомо откуда взявшимися зрителями, выходим во двор. Большая его часть отгорожена – тут тренировочная площадка. Несмотря на то, что дело к вечеру, усатый немолодой дядька гоняет по ней нескольких юнцов – молодое пополнение, надо полагать. Парни усердно работают затупленными мечами, стремясь вызвать похвалу из уст наставника.

Проходим мимо – наш путь лежит к стене. Именно здесь стоят и лежат колоды и связки прутьев, на которых отрабатывают колющие и рубящие удары.

Осматриваюсь.

Ох, не ударить бы в грязь всей харей!

Ага, вот, есть подходящая деревяшка! Даже чуть тоньше, нежели это нужно – вообще хорошо!

Ставлю её на толстую колоду и отхожу на пару шагов.

Ну... перекрестясь!

Взмах мечом, раскрутка, увод «вражеского» клинка в сторону, парирование удара воображаемого противника – клинок с шелестом рассекает воздух. Это не легкая шпажонка – такой меч свистеть не будет. Ну, скажем так – не будет у меня. Я-то видел настоящих мастеров!

Перехват – нижняя часть клинка ложится в левую руку – тычок!

И две половинки расколотой деревяшки падают на песок.

Позади слышу изумлённый выдох – подошли мальчишки из пополнения.

– Неплохо... – одобрительно произносит кто-то.

Поворачиваюсь, это тот самый усатый наставник. Усы – первое, что бросается в глаза. Они у него ухоженные, видно, что внимания им уделяется постоянно.

– Школа имперских мечников, так? Только у них я видел настолько здоровенные мечи, чтобы вытворять ими такие вот штуки. Кто учил?

– Мастер Артём, – честно отвечаю я.

– Мастер, соглашусь! Чтобы эдак-то махать тяжелой железякой, надобно не один год с ней прошагать! Да не просто прошагать...

Ну... спорный вопрос. Он вообще-то на киностудии ра-

ботаает... но мечом работать может, этого не отнять.

– Дядька Ян, а нас таким вещам будут учить? – интересуется кто-то из молодняка.

– Вряд ли... Посмотри на меч... э-э-э...

– Меня зовут Лекс Гор.

– ... на меч мастера Гора – он длиннее ваших почти на локоть! У нас здесь таких нет. Это оружие, которым проламывают стену щитов – а где вы тут такую видели в последний раз? Имперцы – да, так представьте себе, сколько магов прикрывает их в бою?

– Жаль... – вздыхает кто-то из молодняка.

– Вы и тому, что вам показывают каждый день – и то через пень-колоду учитесь! А тут... Марш по местам!

И молодняк исчезает со скоростью молнии – видать, дядька отличается суровым характером.

– Иначе нельзя... – Ян вмиг становится обыкновенным усачом и, крихтя, опускается на колоду. – Подай-ка, парень, мне воды...

Подмастерье срывается с места и через несколько мгновений наставник жадно пьёт холодную воду, которую, в запотевшем глиняном кувшине, приволок подручный кузнеца.

Присаживаюсь рядом и я. Если это не приглашение к дружескому разговору – то я полный лопух.

А наставника тут, как это хорошо видно, уважают! Видать, мужик реально серьёзный.

Молчу, первым общение не начинаю.

– Лари мне всё рассказал, – ставит кувшин Ян. – Даже и не знаю, что сказать... Думается мне, мастер, вам повезло!

– А почему – мастер?

– Ну, мне нечасто приходилось видеть, чтобы рядовой мечник настолько серьёзно вникал в тайны кузнечного дела. Да и добро ваше, что в телеге лежит, уж извиняюсь, но я видел. Это не просто какие-то вещи на продажу – там весь инструмент для походной кузницы. Обычный человек не станет с собою возить кучу ненужных лично ему вещей. Посмотрел я, и как вы меч затачиваете, как точило раскручиваете... Словом, кузнечное дело вам явно не новинку. А раз так – мастер!

– Ну, спорить не стану. Как ковать – это я и впрямь знаю. И смею надеяться, что забуду не скоро.

– Парень! – поворачивается Ян к подмастерью. – А сгонял бы ты к старухе Иге... Сам знаешь, за чем...

Получив одобрителный кивок от кузнеца, подмастерье исчезает. А сам кузнец, сполоснув в бадье с водою руки, присаживается к нам.

– Вот и славно! – кивает усач. – Как в старые добрые времена... Мы, бывалоча, так тут с Бергом сживали не раз...

Берг – этот тот старый стражник, чью койку я занял. Понятно, что теперь у него свои заботы, так что компанию Яну составить некому.

Парень притащил кувшин пива, кстати, очень даже неплохого, и всякую закуску к нему. Ну, сидеть под пиво с собров-

цами – мне точно не надо привыкать! И не только с ними.

Так что на ужин мы потопали уже вполне дружной командой.

Ужин, к слову, тоже оказался весьма неплох. Особых разносолов тут не имелось, но в целом – очень даже прилично. А главное – сытно. Про себя я дал зарок утром притащить на кухню кой-чего из своих запасов. Чем тотчас же и поделился с недавними собу... хм... сокувшинниками.

– А что же тут может быть такого особенного? У нашихстряпух всё есть... – удивляется мастер Дин.

Как я уже успел понять, всех, кто реально что-то может создать своими руками, тут уважительно именуют мастерами. Не только их – тот же усач вполне заслуживает столь почтенного именованья. Ибо, человек, способный из вчерашнего рохли сделать грамотного бойца – мастер в своём деле!

– А пойдём!

Прихватив коё-чего со стола (и завернув на кухню за пивом...) мы дружно топаем к моей повозке.

Порывшись в своих запасах, достаю банку с аджикой. Она у меня настоящая – из Абхазии! Не левак, купленный в каком-нибудь сетевом магазине! Я её у настоящих спецов беру! И хотя и сам мог бы что-то подобное сотворить, ибо рецептуру и процедуру успел должным образом изучить, но – не рискую. Как умно сказано грамотными людьми – каждый должен делать только то, что может делать правильно. Да и приятно мне пару раз в году съездить к хорошим людям.

А учитывая то место, куда я собирался приехать – данный продукт ещё дома был переложён в глиняный горшочек. Чтобы даже внешне соответствовать принятым правилам. Никакой стеклянной посуды и жестяных банок! Антураж должен быть во всём!

– Вот! – демонстрирую я сокувшинникам горшок. – Где там мясо?

Мастер Дин осторожно принохивается.

– Эм-м-м... что-то знакомое...

– Сомневаюсь! – меня аж пропёрло. – Поверь – ни одна стряпуха во всей округе такого не сотворит! Отвечаю!

Далеко не пошли, уселись прямо здесь.

Беру кусок мяса, наливаю из кувшина в кружку пива (а крепкое оно тут!), осторожно обмакиваю мясо в приправу.

Ну – понеслась!

Ян скептически приподнимает бровь – и не успеваю я хоть что-то ему сказать, макает мясо во всю ширь своей души.

Напрасно он так!

Проглотив пиво, открываю рот...

Поздно.

Глаза у усача выкатываются на лоб, он судорожно вдыхает воздух. Понимаю... я такое не раз уже видел. Привыкшие к подделкам из супермаркетов люди реагируют приблизительно таким образом. Здесь народ покрепче, но такой приправы, как я уже понял, тут тоже не знают.

Не знали – до сего дня.

– Пива! – я протягиваю Яну кувшин.

Думаю, что не менее трети он точно выхлебал...

Утро...

То, что оно наступило, я понял по хриплому зову трубы – построение! По этому сигналу весь наличествующий состав стражи, через десять минут уже должен стоять на плацу. Так сказать, развод и распределение на посты – всё, как у нас.

Кстати, по итогам вчерашнего застолья, я чётко понял одно – магистр Крон, кто угодно – но только не лопух.

Поселив меня здесь, он разом решал несколько задач.

Постоянный присмотр – ибо в город я просто так выйти не смог бы, тут не постоялый двор.

Осторожное выведывание того, что я реально помню и умею – это, положим, он тоже обставил грамотно.

Непрерывное наблюдение – ну, про это и говорить нечего...

Ну и любой интерес ко мне – с чьей угодно стороны, в этом случае отслеживался бы на раз-два. Да, только не будет никакого интереса... никому я тут не нужен.

А что до вызывания меня на откровенность путем спаивания... Ну, для этого нужно кое-что покрепче местного пива. У меня – есть. А вот имеется ли оно у стражников?

Да и спoitь человека, привыкшего к семидесятиградусной чаче, слабеньким пивом? Ну-ну... продолжайте в том же духе... Это ещё кто кого спoit!

Но, начав в одном ключе, надобно так же и продолжать!

Помнится мне, что я вчера кое-что кое-кому пообещал...

Вскакиваю, ополаскиваю морду из глиняного кувшина с водой (кстати, а кто его сюда притаскивает?) и выбегаю во двор.

Для начала – двадцать кругов вокруг плаца, чтобы выветрился к хренам весь хмель! Это после чачи утреннего бодуна не бывает, а вот после местного пива – вполне!

Нарезаю круги вокруг плаца и ловлю на себе удивлённые взгляды стражников. Ещё бы – мужик в полном доспехе – и бегаёт, как угорелый! Ребятки, так он у меня и полегче вашего будет! Всё же триста или более лет разницы в кузнечном деле – оно чего-нибудь, да стоит! Равные по прочности титановым пластинам – такие же, но железные или стальные, весят раза в два побольше, как минимум. Да и кольца в кольчуге... У меня – качественная сталь – а у вас что? При равной прочности, вес будет тоже ого-го какой!

Не, кирпич в огород уважаемого мастера Дина, я, разумеется, кидать не стану. Мужик вполне на своём месте, и делает, наверное, максимум возможного в своих условиях. За что честь ему и хвала!

Без шуток – я реально его уважаю.

Но триста лет разницы в технологиях... вот они – на моих плечах!

Пробежка всё... теперь – отжимание!

И только через час, скинув с себя всё железо и наскоро ополоснувшись, сижу за столом с кузнецом и усатым наставником. Они сами меня на это место пригласили, так что теперь никто ничего поперёк не скажет – мужики тут в авторитете. Словом, место моё – вполне законное.

Кстати, наставник молодых ничего не позабыл, и аджику на кухню я передал. Не всю – кой-чего, естественно, осталось. Так что и у нас на столе она стоит. Но – только у нас!

Пришлось, правда, обстоятельно проинструктировать главную повариху – ту самую «старуху» Игу. Ничуть, кстати, не старуха – лет сорок, наверное...

Но – тётка умная, мои объяснения поняла сразу. Попробовала приправу, удовлетворённо кивнула и подвела итог – пойдёт!

А с утра у нас мясо...

И у раздачи столпотворение и гул голосов – народ просит добавки.

Ян ехидно ухмыляется в усы – распробовали!

К столу подсаживаются трое – десятники, как успел мне шепнуть на ухо мастер Дин.

– Твоя работа? – кивают они усачу на раздачу. – Поварята проболтались, ты утром заходил на кухню.

– Его! – указывает он на меня.

Мужики уважительно кивают – оценили. Понравилось!

– Что это за штука?

Указываю на стол – вот она.

– Где взял? – интересуется один из них. – Не праздно спрашиваю – у меня жена харчевню на рынке держит. Там – очень бы стоило!

– Да есть у меня небольшой запас... – но увидев разочарование на лице собеседника, успокаиваю его. – Но ещё сделать могу! Надо только по рынку пройтись – кой-чего купить.

– Так! – пресекает беседу Ян. – Этот вопрос мы решим! В город выйти – это у магистра надобно соизволения испросить – займусь. А ты, Оран, не торопись поперёк забегать! Будет тебе «живое пламя», это я обещаю!

«Живое пламя» – это Дин вчера предложил такое название. А мы согласились – и верно ведь!

Ага, подтверждается – свобода моего передвижения... скажем так, несколько ограничена.

– Тут заработать можно, – поясняет мне усач. – Сотнику долю положим, без этого никак! Он у нас мужик нормальный, но, сам понимаешь...

– Да какие вопросы? Надо – значит надо!

– Мастер Дин – тоже.

– Спрашиваешь! Да я и сам бы огорчился, кабы ты его не назвал.

– Ну, и старуху Игу – она много стряпух знает. Даже и в серьёзных домах! Через них тоже много чего продать можно.

– Добро! А с магистром я переговорю...

Полдень следующего дня застаёт меня в кузнице – надо исполнять обещанное!

Пашем на пару – позавчера, во время распития пива, забились с местным кузнецом. Мол, кто лучше выкует кинжал? Судья – усатый наставник.

Раздут горн, я ещё вчера приволок из повозки заготовку и свой инструмент.

А внутри только сейчас ёкает неприятная мыслишка...

Ведь местный мастер – он же ведь своё колдовство применит! И?

Вот тебе и здрастье – а я что могу противопоставить? Хрен его знает, какой кирпич у Дина заготовлен на этот случай?

И назад не отыграть – даже сославшись на выпивку и похмельное состояние. Мастер Дин в таком же состоянии – а работает!

Горн у нас у каждого свой. Своя же и наковальня. Уголь – пока свой, Благо в повозке есть небольшой запас. Местный мне как-то не покатыл... не то... древесный, не самого хорошего отжига...

Причём, я наковальню устанавливаю не абы как, а сориентировав по сторонам света. Точно так же располагаю и емкость для закаливания.

Дин закаливает просто в воде – а у меня свой собственный состав. Чистая вода – сам набирал, всевозможные добавки и так далее...

Все предварительные операции с заготовками произведены заранее – как у меня, так и у Дина. Сегодня – финальная стадия.

Собственно, он уже закончил и уволок клинок куда-то в подсобку. Как я понимаю – накладывать на него чары.

Бог с ним, у меня сейчас процесс старения идёт. По древней японской традиции. Дважды я уже нагревал клинок до нужной температуры – и дважды же давал ему остыть. Это не меч, там такая процедура требует почти целого дня – раз десять надобно повторить. И очень важно правильно выдерживать температурный режим!

А кинжалу – хватит и трех.

Присаживаюсь на обрубок бревна и вытираю пот. И кто-то ещё спрашивает – отчего толстых кузнецов не бывает? Вот посмотрю я на него, опосля такого вот процесса... Жилистые и крепкие – почти повсеместно. А лишнего жира тут не нагуляешь! В таком-то жару...

Любопытные поглядывают издали, да расспрашивают подмастерьев, которые, то и дело выбегают на улицу за водой. Всем интересно – слух о споре моментально разнёсся по казарме. А я, ещё в процессе пивопоглощения, поведал старинную легенду о японском кузнеце. Ту, где он отсёк руку ученику, решившему попробовать температуру жидкости для закалки. Мол, неча чужие секреты воровать!

И это было правильно воспринято мастером Дином, он только покивал понимающе. Слушавший всё это Ян, сделал

свои выводы – и к нам в кузницу никто и не пробует заглядывать.

Всё, процесс окончен. Теперь – шлифовка, полировка...

Опять же – точило у меня своё. Поаккуратнее, нежели у местных коллег. И прочий инструмент тоже – а это не может не сыграть своей роли. Дайте Пикассо вместо изящной кисточки малярный квач – он дофига им нарисует? Сомневаюсь, что подобный «шедевр» потрясёт внимание публики...

– Ещё воды! – и срывается с места подмастерье.

Блин, даже и пожрать толком некогда – хаваем наскоро прямо здесь. Краем уха слышу, что кое-кто уже и ставки принимает. На того, кто выиграт в этом поединке.

Ну, одного-то выигравшего я точно знаю – усатый дядька в любом случае внакладе не останется.

Наконец, работа закончена – и сияющий Дин появляется на улице. Как я понимаю, процесс наложения чар на изделие прошёл вполне успешно.

Ну, мне накладывать нечего, но вот поработать над клинком, пожалуй, надо бы ещё... Шлифовка, доводка, да и ножны ему точно не помешало бы сделать.

Но – всё это после. Зрители в нетерпении приплясывают около нашего усача – всем уже невмоготу! Не каждый день тут такие развлечения!

Перед Яном два клинка, которые он с интересом рассматривает.

– Так... Заклятие двух ударов? – берёт он в руки кинжал

моего оппонента.

То есть, как тотчас же комментирует кто-то из толпы, клинок точно не сломается после первого и второго удара. Как я уже знаю, редко какой мастер может придать изделию более одного магического дара – это удел очень и очень немногих специалистов. Уровня хорошего кузнеца тут явно недостаточно – нужен маг! Да и то не всякий...

Кузнец важно кивает – мол, а чего ж ты, друг ситный, ещё хотел? Что могу, то и делаю. Практически вся Серая стража ходит с его клинками. Редко кто может позволить себе купить на стороне что-либо более навороченное – дорого!

Теперь в руках у наставника уже моё изделие.

Форма – непривычная для этих мест. Обоюдоострый на первой трети, слегка изогнутый там вниз – за образец я взял хорошо известный мне ятаган, привнеся в него кое-какие добавки. Нестандартная рукоятка – без привычной гарды, но с «ушами». И – более длинный клинок, смотрящийся очень хищно. Поскольку такой агрегат приходилось ковать не в первый раз, у меня в запасах имелись рукоятки, которую я и поспешил поставить на место.

Кинжал Дина – тяжелее и не так хорошо сбалансирован. Впрочем, для такого рода клинка это и не обязательно.

– Хм... – наставник озадаченно вертит в руках моё изделие. – А почему он так изогнут? Понимаю, что не просто так – но зачем?

А вот тут у меня есть ответ – предвидя подобные вопросы,

я кое о чём заранее позаботился. И это – маленькая капелька (а может – и не такая уж и маленькая...) на мою чашу весов.

Для этой цели я попросил помощи у Яна, мол, дай мне парочку своих учеников. Зачем, для чего – там всё сам и увидишь.

И сейчас эти ребяташки быстро выволакивают на плац парочку досок и всякие там бревнышки различной толщины. Устанавливают (я заранее им объяснил – как именно и в каком порядке) и отходят в сторону.

– Мастер Ян, вам же несложно будет пробить кинжалом мастера Дина... ну... хотя бы – вон ту дощечку?

«Дощечка» почти дюймовой толщины. И пробить её насквозь кинжалом, разумеется, можно – только удар должен быть достаточно сильным и хорошо поставленным. А рукояти у него нет – в смысле, не имеется хорошо пригнанной рукоятки. Так-то щечки на клинке имеются, но вот более качественную рукоятку надо будет ещё потом изготавливать. И поэтому его не так удобно держать. Настоящий мастер всегда старается подогнать оружие под владельца – но вот как раз с ятаганом это особо-то и не требуется.

– И вон то бревнышко срубить...

«Бревнышко» уже потолще – пара дюймов там точно есть. Снести ятаганом – пара пустяков, а вот обычным кинжалом – уже не так просто. Он, вообще-то, совсем для другого предназначен.

Но усатого такими пустяками не смутить. Он подходит к

мишени, делает пару пробных замахов, проверяя баланс оружия и то, насколько хорошо оно сидит в руке.

Раз!

Доску он, конечно же, пробил – острое клинка вылезло аж на сантиметр.

Два!

А вот срубить бревно с первого удара не получилось.

Ещё замах...

А пресловутое заклятье двух ударов?

Перерубить бревно не вышло и на этот раз, даже пришлось высвободить клинок, накрепко засевший в древесине.

Третий удар – ну, тут уже всё пошло правильно...

– Опа...

А внутрь бревна, оказывается, вставлен металлический штырь! Не шибко толстый – миллиметров пять, но он там есть! Я бы даже сказал, что это больше похоже на гвоздь... Разумеется, для кинжала это не сильно большая помеха – он и два-три таких гвоздика зараз перерубит без большого напряжения. Но вот лезвие теперь надо править и заново затачивать – удар-то был уже не первым!

– Есть ли заклятье на моём клинке, мастер Ян?

Здесь ответ был категоричным – нет тут ничего!

– С вашего позволения, мастер, я попробую это сделать сам – вам такое оружие непривычно...

Никто и не спорит. Как мне всё это знакомо... Сам при-

думал – сам и исполняй! С тебя и спросят в случае неудачи.

Везде так...

Резкий взмах!

А клинок-то у ятагана не просто так сделан именно такой формы... И не просто так имеет утяжеление в передней части. Тут и до меня умные люди много уже осмыслили – я только кое-какие мелочи додумал.

– М-м-да... – хмыкает усач, осматривая доску.

Здесь и комментариев никаких не нужно – клинок вылез с той стороны почти на ладонь.

– Прошу прощения, мастер Ян...

Взмах – щелчок – и верхняя часть бревна косо втыкается в песок плаца – я тоже не просто так именно это место выбирал для демонстрации. Мягкая тут почва...

А рубить подобным образом меня давно уже обучили – это всегда очень эффектно смотрится. И на зрителя воздействует соответствующим образом.

Резкий поворот – бросок...

Ятаган-то ведь и метать можно, если кто не знал!

Недалеко – но очень даже неплохо. Я и это умею. Благо, двор на участке у меня большой, посторонних нет... а вот возможность появления непрошенных гостей – очень даже велика! «Времена ноне суровые – сощдействительность!» – именно так говорил один из главных злодеев в старом советском детективе. Так что, тренируюсь... тренировался, блин!

– Прошу осмотреть клинок, мастер!

Словом, мне теперь ему ещё и ножны делать... потом, когда после дружеской попойки отойду...

А сегодня мы (то есть, усач, двое «случайных» попутчиков и я) топаем на рынок. Затея с аджикой не даёт моим будущим компаньонам покоя, так что вопрос с сотником и магистром благополучно разрешён. Ну, скажем, за сотника я и не сомневался – он в доле, а вот магистр и по сей день так и оставался для меня неизвестной величиной.

Но как-то, наверное, смогли убедить и его...

Сегодня мы никуда особо не спешим, так что могу рассмотреть город уже подробнее.

Что можно сказать...

Город...

Хоть я и немного (а точнее – ни единого раза) видел средневековых городов, могу отметить – тут все не так, как писалось в различных книжках и показывалось в кино.

Во-первых – грязновато. Я от такого уже как-то отвык – у нас, даже и в деревне, где я живу (точнее – жил), убираются всё же почаще. И почище! Да и запахок тут... уж точно не как на парфюмерной выставке.

Во-вторых – тесно! Две повозки на боковой улочке не всегда в состоянии разойтись.

В третьих – народ. Тут не видно никаких празднующихся – каждый чем-нибудь, да занят. Как я понимаю, обстановка к приятному ничегонеделанию отнюдь не располагает.

гает.

Ну, есть, разумеется, в-четвёртых... и даже в-десятых, не говоря уже о более мелких цифрах – но всё это уже не так существенно.

Главное – это точно не привычный мир.

Я как-то вот даже затрудняюсь, кому, а главное – за каким хреном, надо было городить столь масштабную мистификацию? Ради того, чтобы запудрить мне мозги? Хорошо, запудрили – что дальше?

А ничего...

Так что не будем далее перенапрягать голову и воспримем всё, как данность.

И что теперь?

Покаяться магистру и поведать ему, что я являюсь пришельцем из иной реальности?

Допустим, он мне поверит. Что потом?

Строить тут современное индустриальное общество?

На какой, извиняюсь, базе?

А главное – им-то самим это, прямо вот так, блин, и надобно? Прямо-таки кушать не могут без прогресса, что ли? Столько лет жили и не переживали – и вдруг!

Опасаясь, что в данном случае, я имею все шансы близко познакомиться с местной психушкой, или тем заведением, что тут выполняет её функции. Не помню, монастыри когда стали душевнобольных лечить?

А не один ли хрен, откровенно говоря?

Не факт, что здесь есть эти самые монастыри.

Не факт, что в них кого-то вообще лечат.

И далеко не факт, что тут подобных «страдальцев» попросту не выгоняют за ворота...

Так что – молчим! Пока – так во всяком случае...

Рынок!

Кто там его символом прогресса называл? По-моему, такой товарищ несколько на солнышке перегрелся...

– Нам туда! – энергично кивает налево усач. – Думаю, что мы там всё и отыщем...

Щас... отыскал один такой...

Чеснок – этот быстро нашли. Он тут, кстати, куда крупнее знакомого мне аналога. Сахар – тоже отыскали, хотя он тут и довольно дорог. Между прочим, он тут тоже на привычный не шибко похож.

Вот соли – этой аж три разновидности. Разного цвета и величины помола. Оказывается, неподалёку располагаются целых четыре соляные шахты. Надо же...

Растительное масло – глухой утык. Подсолнечника, судя по всему, здесь вообще не знают. Есть – конопляное (во всяком случае, по запаху похоже), ещё какое-то... Словом – надо экспериментировать.

Перца – тоже нет. Есть нечто, отдалённо его напоминающее. И сладким этот фрукт (овощ?) бывает, и кислым – да и вообще, всяким. Смотря, где вырос и как давно его собра-

ли...

Помидор...

Почти полукилограммовая красная фиговина – это он? Они тут не на дереве, случаем, произрастают? Или, как арбузы, на бахче?

Словом, набрали много, теперь на пару дней занятия хватит.

Навьючив «случайных» попутчиков покупками, направляемся далее – охота мне на кузнечный ряд посмотреть. Зародились тут кое-какие мысли и на этот счёт...

Толпа вокруг не так чтобы очень уж основательная – но очень деятельная. Кто-то торгуется, что-то обсуждает, спорит и доказывает – короче, все при делах. Постоянно обходим какие-то кучки народа.

Оп!

И чья-то осторожная рука шарит по моему поясу!

Ну, родной, это ты не к тому сунулся.

Прижать руку к телу, рывок – падаю на землю.

– Эй!

– Что это?!

И вокруг тотчас же начинается суета. Словно, блин, все внезапно проснулись.

Подо мною барахтается на песке худощавый парень, чья рука пребывает прямиком в моём кармане.

– Вор! Карманник! Бей его!

Парня тотчас же из-под меня выдергивают. Секунда – и ему сейчас прилетит...

– Стоять! – рявкает усач. – А ну – держать его крепко!

Он проводит рукою по лицу, словно что-то стряхивает.

– А ведь мы его не видели... – словно оправдываясь, говорит один из провожатых.

– Так и я не видал, – кивает Ян. – Не иначе – «заклятие тени»...

Толпа вокруг глухо гудит – но мундиры Серой стражи пока её сдерживают, иначе воришку уже лупили бы смертным боем.

– Так... – подводит итог усач. – Гай, возьми себе кого-нибудь в помощь и тащи покупки в казарму. Лен, держи этого парня!

Наставник кидает одному из сопровождающих мелкую монетку, чтобы тот нанял здесь носильщика. Безапелляционным тоном приказывает тем прохожим, которые держат парня, чтобы они направлялись вместе с нами на суд магистров. А те и не возражают – им, похоже, это и самим интересно.

Так вот я и оказался у магистра Крона – гораздо раньше, чем рассчитывал.

И по пути мне стало ясно, отчего вдруг местные маги занимаются тривиальными кражами.

В обычной ситуации всякие кражи расследуют и наказывают за них городские власти. Но в тех случаях, когда кража

или преступление совершены с помощью колдовских способностей преступника, либо обстоятельства преступления неочевидны – вопрос передаётся магистрам.

– Что теперь ждёт этого шкета?

– Кого?

– Ну, так у нас называют таких вот тощих... – киваю я на воришку.

– Ха! Надо будет запомнить! Ишь ты – шкет! А ведь и верно! – развеселился усач. – Если магистры определяют, что кража совершена при помощи магии...

Он скептически осматривает парня.

– Ну... полсотни плетей, для начала... И два года свинцовых рудников – если выживет после всего этого. Но, думаю, что рудники ему не грозят – раньше помрёт...

Суд магистров был на удивление скорым.

Нас всех пригласили в отдельную комнату, где поочерёдно расспросили. Производил допрос дежурный магистр – худощавый старичок, державшийся, надо сказать, очень даже бодро. Потом всех, вместе с воришкой, завели в зал, где на особом возвышении сидели местные шишки колдовского ремесла. А воришку усадили на скамью, по бокам которой стояло двое дюжих стражей. Видок у него был совершенно... опрокинутый, что ли... Словом – я ему не завидовал.

Магистры – а их оказалось тут четверо, по очереди подходили к парню, клали ему руку на лоб и что-то там пытались разобрать. А потом вынесли вердикт – заклятие Тени имело

место быть, и использовано оно было во вред потерпевшему. То есть – парню теперь однозначно светят те самые рудники.

Это заклятие, как я понял, делает применившего человека невидимым для окружающих. Не навсегда, понятное дело – на время. И на очень небольшое. Чем больше людей – тем меньше оно действует. В нашем случае – всего несколько секунд. Но для совершения кражи этого вполне достаточно.

– Что ж, палачу сегодня будет работа, – буднично замечает один из магистров, собираясь выходить из комнаты. – Пусть потерпевший сделает заявление...

Для этого вовсе не требовалось чего-то там писать. Тем более что большинство присутствующих этого и не смогло бы сделать даже под угрозой четвертования – грамотеев среди местного населения не водилось. Читать – да, могли. Да и то – только вывески. А вот связно изложить мысль на бумаге...

Поэтому, процедура заявления была предельно простой.

Дежурный маг произносил формулу заявления – и человек, подтвердивший, что понимает её смысл, уже не мог произнести ни слова лжи. Считалось, что тяжкая кара постигнет его прямо на этом самом месте. Так это или нет – не знаю, но окружающие свято в это верили. А дальше вступал в действие собственно суд...

– Мастер Гор, – сухо произносит старичок-магистр, – хотите ли вы обвинить этого человека, по имени Ларс Фер, в том, что он посягнул на вашу собственность?

Блин, да у меня в кармане-то ничего особенного и не было! Да и прав усач – рудники парню не грозят – раньше померёт, ещё под плетьюми.

– Нет, – делаю отрицательный жест. – У меня нет к нему претензий. Он ничего у меня не украл.

– И вы не хотите, чтобы магистры покарали его?

– Не хочу.

– Дело закрыто, – кивает старичок. – Все свободны. Стража – отпустите этого... А ты, Ларс – помни, что в случае совершения повторного проступка, тебе припомнят ещё и этот случай! И никакого заявления от мастера Гора уже не требуется!

Надо сказать, что никто из присутствующих не высказывал никакого сожаления по поводу несостоявшейся экзекуции – впечатлений на сегодня и так всем хватило. А Ян даже понимающе кивнул и сделал одобрителный жест – мол, всё правильно!

И вот сегодня, с самого утра, сижу за процессом приготовления приправы. Вот, чем мне начинает нравиться местная реальность – так это наличием некоторых приятных штучек. Та самая «старуха Ига» выделила мне в помощь одну из своих стряпух – Лелу. Она девичья, как оказалось, может – буквально, одним движением руки, измельчать и перемешивать в кашу любые овощи. Да, блин... магия в кухонном деле – великая вещь!

Так что, пробуем...

И пока получается... ну, короче, ни хрена не получается. Чего-то не хватает, нужной остроты нет! Понятно, что классический рецепт накрылся медным тазом, и надо срочно изобретать что-то новое.

Иду к Яну. Он ныне занят, гоняет новобранцев. Что-то там у них важное, похоже, намечается. И бросить это занятие он не может. Но совместный бизнес под угрозой!

И поэтому со мною в город идут двое стражников и та самая Лелу.

Парни, надо отдать им должное, очень ответственно отнеслись к поручению усача и большую часть времени тратят на то, чтобы внимательно осматривать всех встречных-поперечных. Так что поговорить с ними просто не получается. А вот стряпуха оказалась неожиданно словоохотливой и засыпает меня кучей всяческих подробностей. И, между прочим, в этом что-то имеется...

Аккуратно направляю её болтовню в нужное русло... есть контакт!

Как понемногу выясняется, магия в этом мире очень даже структурирована.

На самом низшем уровне ею владеют практически все. Одно-два заклинания могут легко сотворить даже дети, но силенок на что-либо серьёзное у них попросту не хватает. Даже разжечь очаг двенадцатилетнему мальчику пока не под силу. Более-менее это использовать получается лет с пятна-

дцати-шестнадцать – но и тут есть свои исключения. Многие способности наследственные – это касается, как ни странно, именно кузнецов!

Более высокая ступенька – колдун. Такой человек, как правило, знает уже несколько заклинаний и может успешно их применять – на это у него достаточно сил. Их, обычно, нанимают на службу старосты небольших поселений и деревень. Но встречаются и вольные, никем не востребованные умники – их достаточно много. Между прочим, покойный разбойничий главарь – как раз таким колдуном и являлся.

Человек, прошедший обучение в специализированном заведении – маг. Теоретически, им может стать любой. Ага, если есть деньги на обучение и соответствующие способности. Окончивший заведение и выдержавший выпускные испытания маг – служит пятнадцать лет там, куда его направят. После чего, он волен предложить свои услуги кому угодно. Магов мало – ибо шесть лет обучения может выдержать далеко не каждый. Да и стоит это дорого... Хотя, талантливого человека могут освободить от платы за обучение – но служить тогда он будет на пять лет дольше.

Маги – не многостаночники в нашем понимании. Каждый специализируется на каком-то одном направлении. Есть лекари, строители и спецы по земледелию. Имеются маги-каналостроители и горнодобытчики. Отдельная категория – военные маги. Как раз наш любезный Лен Крон – из них и будет. Есть даже полицейские – они ищут краденое и вы-

числяют воров и убийц. Все маги города входят в городскую гильдию магов.

Кстати, магистр – это низшая степень, её получает каждый выпускник.

Выше него стоит тан, который, как правило, и возглавляет городскую гильдию и председательствует на совете магов города. Обычно, он один на город нашего размера.

Причём, специализация тана не играет никакой роли – он всё равно будет главным. Совет танов рулит всеми магами округа. Будь то баронство или графство – одноногственно.

А вот во главе магов герцогства уже стоит более серьёзная фигура – лон. Как правило, это маг высшей пробы. Очень сильный и много знающий.

Но в речах стряпухи вдруг мелькает какое-то слово... за которое я и цепляюсь. Стоп-стоп-стоп!

– А кто такой изгой? Кто и за что его изгнал и откуда?

Лелу мрачнеет. Видно, что ей не очень приятно говорить на данную тему. Но я настойчиво возвращаюсь к этому вопросу.

Изгой – человек, напрочь лишенный способности к магии. Вообще к любой. Он не может её использовать, не имеет достаточно сил, чтобы сотворить любое, даже самое простенькое, заклинание. Не может ощущать магию, и не видит таких способностей у других.

Изгоем можно быть от рождения или стать таковым по приговору высшего суда танов – не ниже! Существует спе-

циальная процедура лишения врождённых способностей к магии – и это достаточно мрачное действие. Приговорённого человека поят специальным зельем и налагают серьёзное коллективное заклятие. Обратной силы этот процесс не имеет – вернуть утраченное уже невозможно. Такой человек навечно приобретает особую «черную» ауру, которую прекрасно видит каждый встречный. И это – тяжкое пожизненное клеймо.

– Так, что же, выходит, что можно каждого распознать? Ну, по ауре этой самой...

– Конечно! Кузнеца нельзя спутать, например, с сапожником или пастухом. Или лучника с мечником – издали же всё видно!

– Хм... А какая же аура у меня?

Стряпуха осекается. Какое-то время молчит, видать, обдумывает, что сказать.

– Никакой нет. Так тоже может быть... Сильный маг... или даже лон... он может наложить такое заклятие. И аура человека на время скрывается. Никто её не видит – только тот, кто это заклятие наложил...

Хм...

Вот даже как тут бывает?

Заклятие невидимости ауры? Честно говоря, я про такое не только не слышал, но даже как-то и не предполагал, что подобное явление в принципе возможно.

Однако стряпуха говорит об этом, как о хорошо извест-

ном факте!

Стало быть – подобные случаи имели место в здешней реальности.

А вот и рыночная площадь.

Снова – здорово, прошадав по ней около часа и перепробовав множество самых разных приправ и снадобий, я так ничего нужного и не нашёл. Более того, Лелу, сославшись на что-то важное, моментально растворилась в толпе – и мы со стражниками тотчас же потеряли её из виду.

А без неё наши поиски стали и вовсе бесперспективными.

Делать нечего, брожу по рынку совершенно бесцельно. Уходить неохота, когда ещё такая возможность подвернётся? Будущий наш бизнес принес пока только одни убытки. Нет, имеющиеся приправы я, разумеется, продам – так что даже и прибыль небольшая будет... но, жалко...

Осмотрев чисто машинально кузнечный и оружейный ряды (и сделав кое-какие зарубки в памяти), заворачиваю в кожаный – он тут совсем небольшой.

Ремни – фигня, если честно. Не тяп-ляп, но и красоты никакой. Впрочем, теперь я уже кое-что понимаю. Зачем вылезать вон из кожи, стараясь сделать красиво и надёжно, когда можно простым заклятьем придать изделию недостающий лоск и прочность? И ведь работает же!

Да – ненадолго.

Так и цена будет соответствующая.

Выгода – она все покрывает. И любой, кроме, разве что высших магов, будет видеть именно то, что и задумано мастером.

Это только я тут такой ущербный, что всей этой красоты не замечаю.

Шкура, дратва... всё насквозь привычное и понятное. Корешки какие-то... стручки...

Стоп.

Корешки и стручки в кожаном ряду?

Мужик, ты точно ничего не попутал?

– Что это у вас, уважаемый?

– Это? Белоглазка, – косится продавец на моих сопровождающих.

Станный покупатель. Двое стражников за ним всюду следуют, ауры нет... Да и на одежде моей не имеется никаких следов магии.

Это, кстати говоря, тоже знак... и очень даже своеобразный, как я теперь понимаю. Мол, мне нет необходимости покупать дешёвые вещи – могу заплатить за что-то, реально прочное и добротное. Есть тут и такие уникалы – при больших деньгах, как правило. С точки зрения торговца – я весьма непонятная личность. С одной стороны – явно не хочу быть узанным, и поэтому скрываю ауру. А с другой – таскаю недешёвую одежду и хожу с таким сопровождением. Богатый и влиятельный, но не слишком умный, клиент. Понятно, кстати, отчего все закупки вел либо сам усач, либо кто-

то из сопровождающих. Они свои, их не особо надуешь, и конфликтовать со стражей – не самая разумная политика.

– И для чего же вы её используете?

Понимаю, что выгляжу лопухом, но мне на это как-то вот начхать. Важно совсем другое.

– Ну... Боль снимать можно...

– А почему вы тогда не среди травников?

Заёрзал мужик. Что-то тут такое есть... И послать меня он не может – стражники за спиной.

– Так я ведь не только белоглазкой торгую! Вон – нитки, иголки тоже есть...

– А подайте-ка мне эту самую белоглазку!

Так.

Стручок. Немного непривычного вида. Разламываем – ага! Уже понятнее. Принимаю, лизнуть бы его...

– Мы ей нитки натираем... никакая живность их после этого не грызёт... и зверя это отпугивает.

Ну, честно говоря, и я тоже не припоминаю случаев, когда собаки ели бы острый перец.

– Вода есть?

Мужик с готовностью вытаскивает откуда-то глиняную кружку и наливает туда из горшка воды. Опускаю туда разломанный стручок. Выждав немного, пробую воду на вкус.

Так... это уже кое-что!

– Вот что, любезнейший... Как, кстати, вас зовут?

– Агон я... из Кропалей будем...

– Стало быть, Агон из Кропалей, так?

– Так.

– И сколько же у вас этой самой белоглазки, любезный Агон?

Как я и предполагал, с продажей этой самой белоглазки не всё было чисто. Во-первых, Агон такой товар продавать вообще не мог – ибо не травник. И уж тем более – в кожевенном ряду.

Шорник, торгующий травами и кореньями – это, как минимум, нехилый штраф и обоснованные претензии от старшины травников. И продавец про это знал – оттого и нервничал. Если бы не крайняя нужда в деньгах – хрен бы он на это пошёл. Понятное дело, что знал об этом не только он один. И именно поэтому, поблизости тотчас же нарисовался старшина кожевенного ряда. Прикинув все обстоятельства, он не рискнул открыто предлагать взятку столь серьёзному дядьке, которого сопровождают двое стражников. А вот на «посидеть за пивом» – пригласил. Ибо ничего непозволительно в этом не имелось.

Коррупция!

Она, как оказалось, и здесь вполне себе здравствует!

Жаль, что стражники этому воспротивились – в их планы это явно не входило. Хотя желание – имелось, и это было очевидно. Но указание от усача было категоричным – только рынок!

Так что предложение пришлось отклонить – к явному сожалению обеих сторон.

Мотивирую это нехваткой времени.

– А вот с собой пива прихватить... чтобы вечером выпить за здоровье хорошего человека...

Намёк был понят правильно – и подручный старшины кожевников тотчас же испарился во вполне понятном направлении.

Попутно я скупаю всю белоглазку – дабы в корне ликвидировать саму причину недоразумения.

– Вот что, любезный Агон... Вы на рынок более её не возите – не поймут! Давайте все ваши запасы сразу в казарму Серой стражи. Спросите там мастера Гора – меня позовут.

Понял он тут чего или нет – но все запасы свои точно при- тащит, ибо столь выгодного предложения ему точно больше никто не сделает.

По дороге назад отыскалась и Лелу – присоединилась к нам уже около казармы.

Так что и озадачил я её почти тотчас же.

И эффект превзошёл все ожидания! Тот ещё «перчик» оказался, между нами-то говоря...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.